

ОТБЛЕСК ЗОЛОТА

ВИКТОРИЯ АРАНА

Виктория Арана

Отблеск золота

Серия «Аффинаж», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70256296

SelfPub; 2024

Аннотация

Первая часть трилогии "Аффинаж" Академия даёт девушкам возможность стать значимыми. Благодаря упорству и незаурядному уму, любая может получить шанс обратиться и выйти замуж за дракона. Валисия бежит от этой судьбы, стремясь понять, чем хочется заниматься именно ей, без навязанных идеалов. Однако, из-за этого решения, она попадает под пристальное внимание вражеского королевства, навлекает на близких смертельную опасность и рискует никогда не обрести своего счастья. Получится ли у неё спасти друзей, избежать пристального внимания капитана драконьей армии, добиться своего и не попасть за решётку?

Содержание

Глава 1. Дракон или дипломат?	4
Глава 2. Стёртые ноги или привкус свободы.	27
Глава 3. Предсказание.	44
Глава 4. Ярмарка.	63
Глава 5. Горячее событие.	82
Глава 6. Казармы.	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Виктория Арана

Отблеск золота

Посвящается всем, кто когда-либо не осмелился исполнить свои мечты и поддался чуждому пути.

С вами я, эта книга и бережно собранный плейлист.

Глава 1. Дракон или дипломат?

Каждый год в одно и то же время громкий рёв ознаменовывал начало занятий в женской академии. Ещё позавчера в высоких каменных стенах практически никого не было. Преподаватели всё лето наслаждались свободой, занимались своими семьями, забыв о бесконечных уроках и рейтингах студентов. Но этот день всегда сменял приоритеты, игнорируя личные желания. Тут и там раздавался задорный женский смех и нескончаемый шёпот. Подруги соскучились за летние каникулы и теперь спешили поделиться друг с другом новостями. К сожалению, это не касалось выпускников – среди них царила совершенно другая атмосфера.

Из года в год ситуация не менялась. Лишь в академии, расположенной на высокой горе, юные дарования могли получить достойное образование. В таких местах сложно избежать жестокой, порой беспощадной, конкуренции. Чем стар-

ше становились девушки, тем реже по аудиториям летали записки, звучал тихий смех в жилых комнатах их не замечали больше рядом друг с другом вне учебных классов. Эти перемены рано или поздно наступали со всеми направлениями.

Окна в большой аудитории, как всегда, распахнули настежь. Погода стояла относительно летняя, но помещение ещё не успело нагреться, несмотря на присутствие в нём дракона. Камень, обработанный жаропрочным составом, долго нагревался, до последнего отказываясь впитывать в себя тепло. Ровными рядами сидели девушки в учебной форме. Студентки знали, что этот год не так прост, как предыдущие. Многие замирали, когда ловили на себе взгляд золотистых глаз. Каждая боялась услышать своё имя из уст профессора.

– Ровно через два года вас ждут выпускные экзамены. Обращаюсь к тем, кто уже сейчас не уверен в своих силах, – худощавый высокий мужчина с пренебрежением осмотрел студенток, сидящих в аудитории. – Мы не хотим тратить время, проверяя всех вас. Сегодня последний день, когда вы можете сменить специализацию. Желаю удачи, – профессор Рикорд поправил очки на переносице, отворачиваясь к окну.

Именно в этот момент раздался оглушительный рёв. Все послушно встали со своих мест. Закончился первый день нового учебного года. Всего лишь приветственная пара, созданная для напоминания о дисциплине. И о чём-то более важном. За лето девушки отвыкли от порядков академии. Им всегда требовалось время, чтобы вернуться в нужное

русло. Валисия убрала за ухо непослушную прядь и поправила рубашку. Сердце в груди колотилось, не давая возможности расслабиться. Крепко обхватив руками учебники, она направилась к выходу. Каждый шаг приближал к свободе. Своего имени она не слышала.

Профессор Рикорд остановил её у своего стола. Он дождался, пока остальные студентки покинут кабинет, и лишь тогда начал разговор. Золотистые глаза не обещали ничего хорошего. Чуда не произошло.

– Вы же понимаете, что вас это тоже касается? – он выжидающе посмотрел ей прямо в глаза. – Можно сказать, в первую очередь?

Губы предательски дрогнули. Семестр даже не успел начаться, а ей уже показывают на выход. Тот факт, что оставили лишь её – говорил о многом. Это даже не намёк, а, буквально, ускоряющий пинок. Всё кончено. И зачем тогда был проделан этот путь, длиною практически в целую жизнь? Что за несправедливость – выделять с потока только лучших из лучших, будто остальные не заслуживали права на счастливое и сытое будущее?

– Да, я всё прекрасно понимаю, профессор. Вы очень многозначительно на меня смотрели, когда говорили об этом, – она уставилась на носки своих ботинок, будто это могло спасти ситуацию.

Валисия так крепко держала учебники, что у неё побелела кожа на пальцах. Больше всего на свете ей сейчас хотелось

оказаться подалее от него. От этой постоянной духоты, высокомерности и власти. Так далеко, где никто не слышал про мужчин с золотистыми глазами. Существовало ли такое место в мире?

Валисия произвольно дёрнула плечом от внутренних переживаний.

– Это всё, что вы хотели мне сказать, профессор? Я понимаю, что не стану драконом. И понимаю, что вы считаете, что мне не стоит даже пытаться, – она хотела сказать это уверенным и твёрдым голосом, но он предательски дрожал.

Профессор Рикорд улыбнулся уголками губ. Его глаза переливались и сверкали в солнечных лучах. Она радовалась, что он сидел на столе. И что ей, благодаря этому, не приходится высоко задирать голову. Равный разговор с драконами – не самая простая вещь на свете.

– Валисия, – он покачал головой. – Вы умная девушка. Я уверен, В дипломатах вы найдёте своё призвание. Не тратьте своё драгоценное время на пустую борьбу, ведь жизнь у вас одна. Развивайте разум, он намного важнее бессмысленных амбиций, – он наклонился вперёд и постучал по её лбу. – Можете идти, увидимся на занятиях дипломатов.

Ей захотелось рассмеяться. Бессмысленные амбиции? Если бы она ещё сама выбрала эту судьбу! В том возрасте, в котором девочек отправляют учиться, они ещё не могут самостоятельно принимать решения. К сожалению, повзрослев, лишь немногие решались сломать проторенную дорож-

ку, ожидание успеха со стороны семьи всегда невыносимо давило, уж Валисия знала это не понаслышке.

– Благодарю за рекомендацию, профессор Рикорд, – она едва выдержала его тяжёлый взгляд, так сильно надоедливый молоточек в голове умолял её отвернуться.

Он коротко кивнул ей, отпуская. Когда за ней закрылась дверь, Валисия почувствовала, что спина и плечи промокли от пота. Рубашка неприятно липла к коже, сковывая движения. Она решила сначала зайти в комнату, чтобы переодеться. И в чистой, сухой одежде принять решение о своем будущем.

За поворотом она ожидаемо столкнулась со своей подругой Милой. Та нервно грызла ногти, пока ждала её из аудитории. Глаза в нетерпении распахнулись, когда показалась Валисия. Она прыжком преодолела расстояние между ними. Подруга смешно задёрнула головой – из-за резкого движения чёлка без конца лезла в лицо.

– Ну, что, что он тебе сказал?! – воскликнула Мила.

Валисия сразу зашипела на неё, приложив палец к губам. Глазами она покосилась на дверь, из которой только что появилась. Феноменальный слух драконов мог дотянуться до самого конца коридора. И ей не хотелось, чтобы профессор стал свидетелем этого унижительного разговора.

Она взяла Милу под руку и потащила в сторону комнаты, которую они делили пополам. В первый же день их поселили вместе. С тех пор они почти всё время проводили вместе. Не

счесть, сколько раз они ходили вместе по этим бесконечным коридорам. Но ещё никогда они не делали этого так быстро. Под конец дорога превратилась в соревнования – кто кого раньше дотянет до безопасного места для сплетен.

Хихикая, подружки ввалились в любимую обитель, в которой жили уже тринадцать лет. Она давно стала для них личной крепостью. Той, что сблизила двух маленьких, напуганных одиночеством девочек. Валисия сразу же сбросила с себя рубашку, ассоциирующуюся с неприятным разговором, и промокший корсет. Мила притворно широко распахнула глаза, затрясла головой, откидывая с лица каштановые волосы. Наигранно схватившись за сердце, она упала на кровать.

– Ого, вы об этом разговаривали?! – Мила взорвалась громким хохотом.

В стену сразу же забарабанили – в жилых комнатах не любили шум. Многие отдыхали после изнурительных занятий и тренировок, да и живя в постоянном накале, любому сложно не реагировать на чей-то беззаботный смех. Когда друзей не оставалось, люди оказывались наедине со своими проблемами. Валисия и Мила застучали кулаками по стене в ответ, создавая ещё больше шума, громко при этом смеясь.

Выплеснув эмоции, Валисия, наконец, надела свежую одежду. Из-за новостей она выбрала чёрный цвет, хотя студентки обычно ходили в светлых блузках под тёмной формой. Мила нетерпеливо вертелась на кровати, в ожидании рассказа. Когда Валисия повернулась к ней, она всплеснула

руками от радости.

– Мне настойчиво порекомендовали сменить специализацию, – слова, словно стрела, вылетели из неё.

– Да ну! – глаза Милы настолько сильно распахнулись, что могли выпасть при должном усердии. – Тебя! На другую специализацию! Ты же не худшая в потоке, чтобы тебе такое говорить! – она негодовала.

Валисия села на пол, скрестив перед собой ноги. Ей очень хотелось, чтобы всё это оказалось шуткой. С шести лет она упорно училась и тренировалась, чтобы получить шанс на светлое будущее. Ведь стать парой дракону мечтает каждая девушка. Наверное. Такой шанс мало кому выпадал. Родители платили невозможные суммы, чтобы их дочери могли попытать своё счастье. И вот, все её старания пали прахом.

Однако внутри бушевало сомнение. Хотела ли она этого на самом деле? Не специально ли она не давала себе вырваться вперёд? Ведь в глубине души она не раз размышляла о неправильности подобной жизни. Путь для Валисии выбрали родители, впрочем, как и для всех остальных. Потом её судьбу должны определить профессора. А в самом конце какой-то там дракон принимает решение, достойна она его или нет. Никакой самостоятельности, никакого влияния на собственную жизнь. Разве это не наказание для взрослого человека?

– Не худшая, – она снова поправила волосы. – Но и не лучшая. Далекое не лучшая, – Валисия задумчиво прикусила

палец и ойкнула от боли..

– Ну, сколько через два года будет созревших для брака драконов?

Они обе задумались подсчитывая. Это значение заранее предугадать просто невозможно. Иногда бывало, что драконов не рождалось вовсе. И тогда направление приостанавливали, не набирая поток на определённый год. Родители шестилетних девочек громко возмущались, но ничего не могли с этим поделать.

– Вроде, четверо, – Валисия смотрела на свои пальцы, мысленно пересчитывая. – Да, четверо. На пять меньше, чем будет в конце этого учебного года, – она скрестила руки перед собой.

Мила замялась. Ей хотелось подбодрить подругу, но она не знала как. Ведь она сама вырвалась в рейтинге ещё в подростковом возрасте. Её таланты не остались незамечены преподавателями и теперь она уже больше семи лет входила в топ пять студентов направления.

– Но шанс же был! – вдруг воскликнула она.

Валисия изогнула одну бровь и усмехнулась. Этот зарождающийся спор удивлял. Со стороны подруги отсутствовало понимание серьёзности ситуации.

– У меня?! Ты смеёшься? Это у тебя есть шанс. Возможно, и я могла бы на него рассчитывать. Если бы двадцать три года назад родился тридцать один дракон.

– Ну... Не так всё и плохо.

Они посмотрели друг на друга и засмеялись. Валисия поднялась с пола, села за стол и положила перед собой чистый лист бумаги. Не думая, она написала на нём какие-то слова. Руки действовали инстинктивно, составляя предложение за предложением. Наконец, она закончила.

Мила подошла к ней со спины и заглянула через плечо. На пол упала подушка, которую она держала в руках. Её руки оказались на плечах Валисии и крепко сжали их.

– Дипломаты?! Ты пойдёшь в дипломаты?! Там же тоже ежегодно всего пять мест. Это второе по престижности направление в академии. Туда девочки отдельно идут с шести лет, как мы на драконов. Ты уверена? – судя по голосу, её потрясла эта новость.

– Мила, я ни в чём не уверена, – грустно вздохнула Валисия. – Рикорд сказал, что я справлюсь. А кто я такая, чтобы спорить с ним? Подумаешь, на два года переехать в библиотеку. Зато, может, в будущем повидаю мир.

– Драконом ты бы тоже смогла облететь весь свет, – возразила Мила.

– Если бы я могла стать драконом, – Валисия посмотрела на подругу, натягивая примирительную улыбку. – Ну, если у меня не получится и это, вернусь к родителям и буду помогать им по хозяйству. Я мало что помню, но думаю, быстро разберусь, как выращивать наши громадные тыквы.

– Не представляю тебя ковыряющейся в земле.

Подруга выглядела удручённой. Серые глаза увлажни-

лись, но слёзы так и не покатались по розовым щекам. Лишь надоедливая чёлка, с которой она ходила едва ли не с рождения, снова спрятала глаза. Мила не признавалась, но Валисия всегда считала её своеобразной ширмой, за которой та пряталась в сложные моменты.

– Это мои истоки. Если будет нужно, я вернусь и буду делать всё, чтобы не подвести мою семью. Снова, – её голос дрогнул.

– Ты не подводишь её! – Мила крепче сжала руки на её плечах.

Валисия успокаивающе похлопала подругу по ладоням. Это решение не обсуждалось. Взрослея, каждый человек начинает отвечать за свою жизнь самостоятельно. И эта ситуация – не исключение.

– Давай не будем об этом. Мне нужно сегодня успеть сдать вот это, – она взяла лист со стола и помахала им. – Я явно не одна решила так поступить. Последний шанс, как говорится. Грех не воспользоваться.

Мила одобряюще улыбнулась и кивнула. После чего отпустила её. Валисию успокаивало лишь то, что их не расселят спустя столько лет.

– Удачи тебе, – прошептала подруга.

– Спасибо.

Она поднялась со стула, положила лист в папку, чтобы он не помялся по дороге, и направилась в регистратуру. На пути ей встретилось несколько однокурсниц. Кто-то смотрел с

грустью в глазах, кто-то откровенно упивался неудачей. Логично, что эта ситуация не могла ускользнуть от женщин, стремящихся избавиться от конкуренции.

Многих из них ей больше не хотелось видеть в своей жизни так часто, поэтому для неё перевод в другую группу виделся не только с отрицательной стороны. Хотя, многие говорили, что среди дипломатов тоже не самая дружелюбная атмосфера. Высокая конкуренция порождает недопонимания среди соперниц. Сколько раз за все годы учёбы ей мешали вырваться в десятку лучших, подсчитать просто невозможно. У неё так ни разу это и не получилось. Или она сама себе мешала.

Стараясь не думать ни о чём постороннем, Валисия дошла до нужного ей кабинета. Внутри играла лёгкая весёлая музыка. У двери в ожидании замерло множество знакомых. Каждая вторая недавно плакала, их выдавали опухшие глаза и покрасневшие лица.

Она заняла очередь и встала в угол, стараясь не нарваться на не интересующие её сейчас разговоры. Ей хотелось только поскорее покончить со всем этим. Из коридора послышался громкий смех. Кто-то явно заходился в истерике. Этот звук сразу заставил собравшихся насторожиться.

– Смотрите, там неудачницы, которые всю жизнь учились и не смогли выбиться в число лучших, – по голосам Валисия сразу поняла, что к ним шли молодые драконы. – Эй, малышки, не расстраивайтесь! К чему слёзы, они не помо-

гут вам стать лучше. Вы уже скатились ниже некуда, зачем расстраиваться?

Эта реплика прозвучала близко. Валисия напряглась, как и несколько её однокурсниц. Самых же чувствительных эти слова довели до очередной истерики.

– Пошли прочь! – закричала одна из девушек. – Среди нас нет тех, кому придётся стать парой таким мерзким существам, как вы! И мы благодарны Чешуйчатому за это!

Драконы взорвались хохотом. Один из них вышел из коридора в холл, направляясь прямо к ней. Он схватил её за волосы и заставил задрать голову вверх. Она зашипела от боли. Студенток неспроста держали от молодняка подальше. Если бы им выдавался шанс проводить с ними больше времени, желающих попасть на это направление сократилось бы минимум в десять раз.

– Ещё раз услышу такое оскорбление, и ты пожалеешь о своих словах. Даже если их произнесёт кто-то другой. Как ты смеешь говорить так с драконами? – его силуэт засветился золотом, в комнате стало жарко.

Валисия, совершенно не успев обдумать свои действия, в несколько больших шагов преодолела расстояние между ними и папкой ударила его по руке. Все присутствующие замолчали. Прекратились даже всхлипы. Глаза девушки, голову которой сейчас держали в тисках, распахнулись ещё сильнее.

– Отпусти её! – Валисия повторила свой опрометчивый

поступок.

Светловолосый дракон смотрел на неё непонимающе. Впервые в его жизни девушка так смело себя вела с ним. Его спутники взорвались хохотом.

– Крита ввела в ступор девчонка!

– Я готов рассказать об этом каждому! Жаль, что он не грохнулся в обморок от страха!

Валисия оглянулась в коридор. Драконы показались ей гнусными личностями. Ей не понравилось выражение их лиц. Это зрелище лишь добавило уверенности.

– Ты что творишь? – зашипел на неё Крит.

Он с силой оттолкнул девушку, ведь больше она не представляла для него интереса. Всё его внимание сосредоточилось на Валисии. Она сразу же почувствовала жар, исходящий от его распалённой злостью кожи.

– А что творишь ты?! – она смотрела на него с вызовом. – Думаешь, если ты дракон, то можешь заирать тут всех?! Да эти девочки танцевать должны, что их судьба отвела от тебя и тебе подобных! Иди отсюда и вейся возле тех, кто оказался не столь удачлив! – она едва сдерживалась от того, чтобы не встать на цыпочки. – Ах, да. Вам же нельзя, чтобы не спугнуть претенденток. Наверное, страшно представить, что ты можешь стать единственным, от чьего предложения откажутся?

Естественными драконами могли рождаться только особи мужского пола. До последнего столетия этот процесс никто

не мог контролировать. В год мог родиться один дракон, а могло и двадцать. Их легко отличали по неестественно крупным габаритам для младенцев и золотистым глазам. Взрослый же дракон-мужчина вырастал минимум до двух метров.

Лишь недавно учёные смогли выделить ген, который делал человека драконом. Они создали сыворотку, но, к сожалению, такие драконы получались существенно слабее естественных. Обращённые люди не увеличивались в размерах и в новом облике выглядели как игрушки рядом с настоящими драконами. Тогда приняли решение создавать лишь необходимое количество драконов-женщин ежегодно, чтобы они могли составить пару естественным. Таким образом, постепенно популяцию драконов взяли под контроль. К тому же, от подобного союза рождались ещё более крупные и сильные драконы.

Девушки поступали в академию в шестилетнем возрасте. Родители выбирали для них учёное направление – они могли стать драконами, дипломатами, архивариусами, разведчицами, воспитательницами или учёными. Лишь избранные заканчивали академию с успехом и добивались своей цели. Остальные же довольствовались полученным образованием без возможности его применения.

Драконов боготворили. Буквально с младенчества их учили и воспитывали, не спуская с них глаз. Они распределялись по своим самым выдающимся навыкам. Практически все драконы становились военными. Нигора занимала лиди-

рующее место среди всего мира по количеству огнедышащих. Другие королевства часто объединялись в стремлении сократить военную мощь Нигоры, поэтому каждого дракона высоко ценили и уважали. Поступок Валисии поверг присутствующих в ужас.

Дверь распахнулась и на пороге показалась главный архивариус.

– Что вы тут расшумелись? – она поправила свои громадные очки на переносице. – Знаете же, сколько сейчас работы с бумагами. Мы приняли уже больше пятидесяти заявлений, и это только за сегодня! Крит, будь душкой, оставь бедных девочек в покое. Знаешь же, насколько им тяжело.

Он скрипнул зубами. Жар убавился. Валисия всё ещё смело смотрела на него. Она заметила, как его зрачки на миг сузились и вернулись в нормальный вид. Он напоминал змею, задумавшую поймать жертву в хитрую ловушку.

– Да, вы правы, – он скривился. – Я уйду, но только из-за моего глубокого уважения к вам.

– Спасибо, милый, ты, как всегда, меня выручаешь, – она снова поправила очки.

Крит смерил Валисию взглядом, полным ненависти, и ушёл к своим друзьям. Они встретили его смешками и подколками. Едва ли они больше не встретятся. Следующее его появление могло стать роковым. Она только сейчас поняла, что на неё смотрят абсолютно все. У части на лице читалось восхищение, у других одобрение, но у большинства – ужас.

– Ну, чего ты стоишь? Иди сюда, пока не натворила ещё больших дел, – архивариус схватила её за руку и втянула в кабинет.

По лицам находящихся внутри сотрудниц, Валисия поняла, что они всё слышали. Их взгляды все как один выражали неодобрение. Главный архивариус усадила её на стул возле себя.

– И куда ты собираешься перевестись? – она поджала губы, глядя на студентку.

Валисия достала из папки заявление и положила его на стол. Архивариус покрутила его в руках. Её лицо скривилось, будто она съела что-то кислое.

– Может быть, ты подумаешь о воспитателях? Едва ли в дипломатах у тебя будет больше шансов, чем среди драконов, – она явно не одобряла её выбор.

– Это направление порекомендовал мне профессор Рикорд. А уж воспитателей и без меня хватает, – раздражение не отпускало после короткой стычки с Критом. – От вас требуется только принять моё заявление. Если я не стану дипломатом, то это будет только моя проблема.

Архивариус усмехнулась и, не глядя, шлёпнула печать о приёме. Она положила заявление на высокую стопку бумаг.

– Да, твоя. Ты это очень скоро осознаешь. Можешь идти, только постарайся не горячить наших драконов, им только тебя не хватает с твоими нереализованными амбициями.

– Моими? Судя по тому, как вы с ним говорили, у вас

тоже с этим есть проблемы. До свидания, – Валисия поджала губы, поднимаясь с места.

– Что с тобой сегодня такое? Почему ты себе позволяешь так разговаривать с вышестоящими? – она опёрлась руками о стол так, что он даже затрещал.

– Вы же себе разрешаете грубить всем нам. А я вам не грубила. Благодарю за перевод.

Она вышла, громко хлопнув дверью. Валисия прекрасно понимала, что главный архивариус имела тяжёлый характер и легко могла прикрепить ей плохую рекомендацию. Но и заискивать перед ней она не собиралась. Дипломаты не отличались мягкостью. Свою твёрдость ей, конечно, продемонстрировать не удалось. Из-за короткой перепалки с Критом взять свои эмоции под контроль оказалось слишком сложно.

В раздражении она добрела до теплиц, в которых сейчас проходили практические занятия у учёных. Валисия прокрадлась в дальний угол, где обычно обитала её подруга Шикария. Она сразу заметила её возле излишне буйных колючих лоз.

– За что, ну, почему! Ну, как так! Ну, почему снова! И почему со мной?! – высокая девушка отбивалась от атак растения.

Она придавила лозу ногой и, не глядя, схватила один из пузырьков с полки. Шикария вылила треть содержимого в горшок с землёй. На миг растение прекратило буйствовать, но быстро передумало и стало ещё более яростным. Это по-

ходило на настоящую схватку.

– Успокойся!!! – закричала молодая учёная.

Шикария схватила лозу двумя руками и укусила растение между колючками. Оно резко выпрямилось, а потом свернулось в аккуратные кольца вокруг горшка. Валисия могла поклясться, что своим крайним шипом растение оскорбило своего создателя, замерев на миг в неприличном жесте.

– То-то же! И чтобы больше никаких фокусов! – она топнула ногой.

Валисия тихо засмеялась. Её подруга постоянно перебарщивала с удобрениями и выращивала гиперактивные растения. От них потом страдала вся теплица.

– И ты туда же! Сегодня все надо мной издеваются? – она всплеснула руками и чуть не уронила со стола горшок с растением.

– Я не издеваюсь, честно! Это просто выглядит забавно, – Валисия обняла подругу. – Я бы не отказалась от травяного чая, ты уже засушила последние неудачные эксперименты?

– Конечно, только этот процесс и компенсирует мои потраченные нервные клетки, – она злобно покосилась на лозы. – Как твой первый день?

Шикария подошла к ящику, доверху заполненному разнообразными холщовыми мешочками. Она перебрала несколько, коварно улыбнулась и взяла один из них. Лёгким движением руки она зажгла газовую горелку и поставила на неё колбу с водой.

– М-м-м... Первый день? – Валисия замялась. – Ну, он стал последним. Я перевелась в дипломаты.

– Чего?! – Шикария резко развернулась на месте, чуть опрокинув колбу. – Какие дипломаты? Что случилось?

– Рикорд сказал, что у меня нет шансов на то, чтобы стать драконом. И порекомендовал попробовать себя среди дипломатов, – она пожала плечами.

– И что? У меня тоже нет шансов на то, чтобы стать выдающимся учёным! Я же не уйду в воспитатели! – она затрясла головой.

Её короткие голубые волосы разметались в стороны. Она подняла защитные очки на макушку, чтобы они не лезли в лицо. Странный цвет волос выделял её среди всех. Но Шикария настолько удивительный человек, что легко справилась бы и без них.

– Не станешь учёным? – Валисия засмеялась. – Да ты же делаешь самые лучшие растения-убийцы. Скоро ты выведешь столько новых сортов, что мы сможем просто высадить их по периметру и забыть про надобность драконов. Никто не решится к ним подойти. Потому что твои колючки будут опасны для обеих сторон!

На лице Шикарии появилось удовлетворение. Она любовно погладила колючие лозы, которые моментально отреагировали попыткой атаки. Металлической накладкой на ногте она снова придавила его к столу.

– Эх, если бы только существовали такие специализа-

ции, – она мечтательно посмотрела на купол теплицы.

– Тогда ты бы стала самой лучшей создательницей растений-убийц, – Валисия упала на мешок с удобрением и откинула голову.

Вода закипела. Шикария разлила её по двум небольшим кружкам и бросила туда по горстке засушенных листов. Валисия с благодарностью приняла один из них и вдохнула лёгкий горьковатый аромат. Это походило на своеобразную терапию. Терпкие напитки смывали все печали с их душ.

– А это который? – она окинула взглядом заставленные полки.

На них стояло множество неудачных экспериментов. Шикария ежедневно посыпала их сонным порошком, чтобы они не буйнили. Она молча показала пальцем на самую верхнюю полку. Там затаилось растение с мягкими листьями, которые при опасности разрастались до невероятных размеров и атаковали.

– Он был фиолетовым, – она отмахнулась. – Так почему именно дипломаты? Ты же спокойно могла доучиться тут, – подруга села перед ней, скрестив ноги.

Валисия задумалась. Дело сделано, и теперь она не понимала, что именно подтолкнуло её к подобному импульсивному поступку. Возможно, страх внутри до этого дня не казался таким весомым. Ведь мысли о неудаче посещали её каждые несколько часов.

– На самом деле я даже не думала, просто последовала

совету Рикорда, – она отхлебнула из чашки и сразу же обожглась. – Знаешь, быть дипломатом даже престижнее, чем драконом. В чем важность дракона-женщины? В потомстве? Я и сама понимаю, что это мне неинтересно. Тем более, женщина не может даже выбрать себе мужа, – она закатила глаза. – Это для естественных устраивают смотрины, мы же только должны подчиняться их выбору. Как куклы.

– Зато мы не разъехались бы и всегда были рядом! – Шикария бросила себе в чашку щепотку какого-то порошка, заставляя жидкость самостоятельно крутиться в стакане. – А дипломаты... Тебя же могут отправить в любую часть света. Как же я буду без тебя?

Валисия улыбнулась в кружку. Родители сами решили отправить её в академию. Они заложили дом, чтобы получить сумму необходимую для обучения. Долг почти выплачен, но каждый год они отдают больше, потому что изначальной суммы не хватило. Она представляла, как говорит им, что лучшим достижением за все эти годы стали её подруги. В принципе, при таком раскладе, родители и так бы уничтожили свою дочь, утопив в вине и презрении.

Валисия сомневалась, что они разделяли бы её восторг по этому поводу. Родители рассчитывали, что именно союз с драконом принесёт их семье богатство. Дипломаты тоже неплохо устраивались в жизни, но это сильно зависело от места, в которое его отправляли с миссией.

– Да кто тебе сказал, что я вообще стану дипломатом? Са-

мая высокая вероятность в том, что я вернусь домой. Ты будешь приезжать ко мне пару раз в год, капать новым удобрением на наши тыквы. Они будут вырастать ещё большими громадинами, чем обычно, и мы станем самыми богатыми фермерами, благодаря тебе.

– Ну, это даже не обсуждается. Одну я тебя там точно не брошу, – она подняла чашку вверх. – За новые начала! Надеюсь, ты разорвёшь этих выскочек, которые не ожидают появления новой соперницы!

Валисия благодарно улыбнулась подруге. Поддержка ей была нужна, как никогда. В последние годы Шикария стала ей намного ближе, чем Мила. Разные цели, разные интересы... Наверное, именно благодаря этому они могли оставаться настолько искренними друг с другом.

– И за смертоносные растения, которые точно достойны пристального внимания со стороны преподавателей!

Они чокнулись и засмеялись, когда жидкость пролилась на землю. Перемены всегда случаются неожиданно. Часто невозможно предугадать, насколько они будут существенны, и что они принесут с собой. Но Валисия испытала облегчение. Возможную будущую роль дракона она воспринимала практически как наказание. С подругами она старалась не обсуждать эту тему, потому что они могли не понять её точки зрения. В её мысли давно закрадывалась идея забрать документы, но чувство вины перед родителями не позволяло ей так поступить. Теперь же, с чистой совестью, она, наконец,

избавилась от бремени и находилась в предвкушении перед новым днём, который принесёт ей долгожданные перемены.

Глава 2. Стёртые ноги или привкус свободы.

– Покажи им там всем, чего ты стоишь!

Этой фразой Мила проводила её с утра. Валисия сидела в конце новой аудитории, смотрела на едва знакомые лица, и в голове у неё не было ни одной идеи, как это исполнить. Новые однокурсницы встретили её с ожидаемым презрением. За долгие годы внутри коллектива уже сложилась строгая иерархия, где новичкам, естественно, места не предусмотрели. Профессор Кларис посадила её на единственное свободное место – в самый конец. Сначала она возмутилась, но увидев реакцию на своё появление, смирилась. Во время занятий на неё обращали меньше внимания, просто потому что оборачиваться запрещалось. Зато у неё в это время появилась возможность хорошенько осмотреться.

Единая форма делала направления практически неразличимыми. Дипломаты и драконы вечно соперничали. Первые постоянно пытались доказать своё превосходства, хотя престиж вторых никогда не допустил бы смены приоритетов академии. Задача выращивать и воспитывать подходящие пары для драконов – слишком важна. Королевство не могло допустить, чтобы молодяк остался без пары в самый важный период взросления. И делало всё, чтобы этого не допустить.

Про неё быстро забыли. На последних курсах переводы – обычное дело, однако, на направлении драконов и дипломатов, скорее, исключение, наоборот, девушки бежали в более простые профессии. Валисия старательно записывала каждое слово, произнесённое профессором. И с каждым часом пропасть между ней и новыми однокурсницами становилась всё отчётливее.

Раньше она не уделяла столько времени искусству переговоров. Драконам намного важнее знания об истории, стратегии и физическая подготовка. С последним, к слову, она справлялась на ура. Детство, пусть и короткое, всё же прошло на ферме. Если бы в её прошлом классе всех оценивали только по физической подготовке, то она сидела бы в другом месте. Со стратегией же ей пришлось сильно помучиться. Годы она потратила на то, чтобы развить свои логические навыки, но она всё равно осталась крепким середнячком. Историю она знала неплохо, но для неё эта наука была наискуднейшей. Даты, события, имена... Всё, что в новом мире уже давно не имело значения и влияния. Более того, она не верила во многое из того, что написано в учебниках. Чьи это мысли? Того, кто успел записать на бумагу свои впечатления. А, значит, события скорее всего, искажены личным восприятием.

Теперь ей предстояло повозиться с переговорами, языками и риторикой. Только в более короткие сроки. Два года вместо тринадцати для подтягивания знаний – настоящее

испытание. Валисия прекрасно понимала, насколько сильно отстаёт от остальных и не строила иллюзий. Идея стать дипломатом казалась ей не такой уж и удачной. За два года до окончания попытаться стать одной из лучших среди них – очень самонадеянная цель. Можно даже сказать, идиотская. Но именно этого она и хотела. Сложная цель, которую она поставила перед собой сама. Цель, достичь которую хотела именно она, а не кто-то другой. Вызов самой себе.

Раздался оглушительный рёв, означающий окончание занятий. Дипломаты, в отличие от драконов, не вскочили со своих мест. Они неторопливо собрали тетради и учебники, после чего построились в ряд. Валисия последовала их примеру, боясь опозориться раньше времени. Она ещё не успела тщательно изучить их правила и обычаи.

– Так как среди нас есть новенькая, я объявлю об этом вслух ещё один раз, – профессор Кларис подошла к девушкам и встала перед ними. – После занятий дипломаты никогда не отдыхают. Путь к совершенству лежит в непрерывающихся тренировках и занятиях. Враг не будет ждать, пока вы отдохнёте. Сегодня мы будем тренироваться ходить в классических костюмах дипломатов, следуйте за мной.

У Валисии словно земля исчезла из-под ног. Она так мечтала поскорее попасть в комнату и поделиться впечатлениями о прожитом дне, но судьба распорядилась иначе. Впрочем, как это обычно и бывало. Расправив плечи и выпрямив позвоночник, она подняла голову так же, как сделали её но-

вые однокурсницы. Медленным шагом они все вместе направились вслед за профессором. Валисия боялась оступиться. Настолько прямо ходить ей ещё не доводилось.

«И как это надевать?!» – стучала в голове единственная мысль за последние десять минут. Она наблюдала за остальными девушками и пыталась повторять за ними. Но они делали это слишком быстро и ловко для её восприятия. Странный необычный удлинённый корсет, который надевался сверху рубашки, а не под неё. Валисия долго мучилась с ним и уже собиралась сдаться, но вдруг вспомнила, зачем она всё это делает. Она боялась повредить себе руки, настолько неудобной сделали шнуровку. Локти ломались от излишнего давления, дыхание затруднялось от сдавливания грудной клетки. Со стороны то и дело раздавались короткие подавляемые смешки.

Кое-как справившись с нарядом, она посмотрела на себя в зеркало и невольно загордилась собой. Пусть она и не проходила подготовку все эти годы, но костюм сидел на ней очень неплохо. Рубашка с длинными рукавами, удлинённый корсет, юбка, достающая до пола, и ботинки на огромной платформе. Даже мысль о них вызывала внутри неё ужас. Когда она обувала их, то только и делала, что радовалась своей растяжке. Без неё обуть и зашнуровать это чудо она бы точно не смогла. Ей и так пришлось опираться о стену и держаться всеми конечностями за крючки для одежды.

Из-за того, что среди королевских особей часто встречались драконы, и они же имели самые важные посты во всех странах, дипломаты намеренно увеличивали свой рост. Даже высокие девушки не избегали этой участи. Драконы часто не воспринимали всерьёз низких людей, потому что их утомляло общение с ними. Ведь это доставляло им неудобство – наклоняться, прислушиваться, пытаться читать по губам. Это быстро надоедало. Впрочем, как и многое другое. Удержать внимание дракона на себе дольше пятнадцати минут могли, разве что, элитные гимнастки. Поэтому женщины пользовались некоторыми ухищрениями, чтобы сгладить эту разницу в росте.

Валисия улыбнулась себе, стремясь получить хоть какую-то поддержку, сделала первый шаг и чуть не упала. Её спасло то, что она стояла у стены и успела ухватиться за газовый рожок. Ходить в этих ботинках оказалось ещё сложнее, чем изучать новые малознакомые предметы. Она практически застонала от расстройства. Бег на длинные дистанции? Прекрасно! По пересечённой местности с препятствиями? Хоть прямо сейчас! Подтянуться сорок раз? Без проблем! Пройтись в этих ботинках? Пощадите... Валисия пыталась собраться и отогнать трусливые мысли.

– У тебя всё получится, – тихо прошептала она и сделала ещё один не очень уверенный шаг.

Держась за стену и все попадающиеся на пути предметы, она смогла выйти в тренировочный зал. Пол в нём был

неровный. Буквально несколько минут назад она думала о беге с препятствиями, и вот, мечта исполнилась. С маленьким тридцатисантиметровым дополнением на ногах. Она надеялась, что у неё получится хотя бы пройти на них прямо.

– Было не так уж и просто, правда? – возле двери её ждала профессор Кларис. – Возьми меня под руку, – она протянула ей свой локоть.

Валисия не стала отказываться от помощи и с радостью приняла руку профессора. Поддержка. Это то, чего ей не хватало. День с каждой минутой становился всё сложнее.

– Спасибо, это действительно не просто, – ответила она, оглядываясь на остальных.

Девушки ходили по кругу уверенным и твёрдым шагом, будто на ногах у них были не ботинки на тридцатисантиметровой платформе, а мягкие удобные тапочки. Их лица при этом светились уверенностью. Она сомневалась, что её выражение лица в этот момент охарактеризовали бы также.

– Не смотри себе под ноги, я пройду с тобой пару кругов, чтобы ты приноровилась переставлять ноги, – она указкой приподняла полы платья. – Ага, так и думала.

Профессор Кларис наклонилась вниз и ловко перешнуровала ботинки Валисии. В дополнение она защёлкнула широкое укрепление вокруг её лодыжек. Она почувствовала, что стоять ровно стало проще. Но также она поняла, что идти из-за этого сложнее. Если только не двигать подошву вперёд, не отрывая её от пола.

– Всегда шнуруй максимально крепко. Ты старалась, но этого недостаточно, если не хочешь сломать ноги. Пока не научишься ходить прямо, всегда носи фиксаторы, чтобы не стать инвалидом, – профессор снова подхватила её под руку и пошла вперёд.

Хотя, правильнее было бы сказать, поплыла. Да, она плавно передвигалась в этих громадных ботинках, будто скользят по полу, а не шагая. Валисия рядом с ней выглядела неуклюжим слоном, которому на стопы надели колёса. Они почти каждый раз выворачивались в сторону, но она упорно возвращала их на место. Уж чего-чего, а упрямства у неё с детства было предостаточно.

С каждым шагом её голова кружилась всё сильнее, а ноги то и дело стремились запутаться в тканях юбки. Или сами об себя. Если она поворачивала голову, то обязательно ловила надменные взгляды. Многие откровенно смеялись над её неуклюжестью.

– Не обращай на них внимания, – слова Кларис прозвучали неожиданно. – Отращивай ногти, больше никогда не укорачивай волосы, тренируйся и занимайся усерднее остальных. Твоя цель не подружиться с ними, а стать лучшей версией себя. Пусть мы придерживаемся единых стандартов, очень многое зависит от твоей индивидуальности, – она продолжала смотреть прямо. – Я вижу в тебе стержень, который ты сама же и сдерживаешь.

Валисия машинально коснулась своих светлых волос, ко-

торые в распушенном виде едва доставали до плеч. Ей всегда нравилась лёгкость, которую они ей дарили.

– Вы думаете, что у меня есть шанс? – она попыталась поймать взгляд профессора.

Кларис улыбнулась, не отвечая на вопрос сразу. Она задумалась, со всеми ли студентками в своё время проводили подобный разговор. Или профессор просто сжалилась над ней? В любом случае, она была благодарна за эту краткую поддержку. Даже если она не искренняя.

– Я думаю, что шанс есть у всех, если приложено достаточное усердие. Если тебе нужна будет помощь, имей в виду, все преподаватели готовы оказывать её, если видят, что делают это не впустую. Сегодняшний день можешь считать авансом, дальше я буду внимательно наблюдать за тобой.

Подсказка ли это? Она всегда знала, что преподаватели внимательно следят за успехами своих учениц. Рикорд только доказал ей это, когда порекомендовал не медлить и сменить направление. Возможно, он что-то разглядел в ней. Или просто хотел избавиться от балласта на ближайшие два года.

– Благодарю вас, – она сказала это эмоциональнее, чем хотелось.

Профессор улыбнулась одним уголком губ и удалилась на своё место. Валисия медленным шагом продолжила путь в одиночестве, останавливаясь каждый раз, когда ноги начинали шататься. Она пыталась держать голову прямо, он глаза то и дело пытались смотреть под ноги, а не вперёд.

Она вспоминала награждение дипломатов в прошлые годы. Валисия не пропустила ни одного. Ей нравилось видеть счастливые лица девушек, которые добивались своего несмотря ни на что. Больше всего выделялись драконы и дипломаты. Их было меньше остальных, и они выглядели так, будто выиграли лотерею жизни, а не закончили учёбу.

– Эй, новенькая! Да-да, ты! Посмотри-ка на меня! – звонкий голос разрезал тихий гул в зале.

Валисия медленно повернулась и встретила взглядом с красноволосой девушкой. Она выглядела изящно и гармонично, будто вся эта одежда была создана специально для неё. Девушка взяла юбки в руки, подняла их выше колен, и быстро побежала вперёд. Оттолкнувшись от ограждения, она высоко подпрыгнула и перевернулась в воздухе. Зал взорвался аплодисментами. Девушка эффектно взмахнула волосами, убирая их с лица, и широко улыбнулась. Валисия знала, что она не была лучшей. Но если она умела такое, то что могли другие?

– И ты всё ещё думаешь, что у тебя есть хотя бы подобие шанса? – она засмеялась.

Остальные подхватили её смех. Многие держались за животы, кто-то утирал глаза от выступивших слёз. Валисия проигнорировала их и продолжила свой путь, держа спину ровно. Они могли говорить всё что угодно. Главное, что у неё получалось сохранить веру в себя. То, что думают, говорят и делают другие – никак не могло сбить её с поставлен-

ного курса.

– Прекратить! Вы на занятии или в цирке? – профессор прокричала это в рупор.

В зал мгновенно вернулась тишина, иногда нарушаемая едким хихиканьем. Валисию морально раздавило ещё с утра, ей очень хотелось поскорее сбросить эти путы, но она упрямо шла вперёд, мысленно хваля себя за каждый пройденный метр. Пусть у неё не получалось так, как у других, но она и делала это первый раз в жизни.

Когда занятие закончилось, она продолжила идти. Разошлись все, даже профессор. Она оставила для неё свет и одобрительно кивнула, когда уходила. Валисия чувствовала, что ноги уже давно стёрлись в кровь. На улицу опустилась ночь, когда она разрешила себе разуться.

Да, действительно ноги были изранены и пульсировали. Ботинки слезли с мерзким хлюпаньем, но она проигнорировала его. Переодевшись в свою одежду, она выключила везде свет и закрыла за собой дверь.

В коридоре не горел свет, все студенты уже давно разошлись по своим комнатам. Это обрадовало её, ведь так она могла идти в своём темпе. Валисия едва сдерживала своё желание разуться и идти пешком по прохладным плитам. Но оставить на полу кровавые следы не казалось ей хорошей идеей.

Она шла вперёд, медленно переставляя ноги, когда неожиданно для себя в темноте различила два светящихся

глаза. Дракон. Что он забыл тут посреди ночи?

– А ты молодец, – она не впервые слышала этот голос. – Я думал, уже сегодня побежишь за документами и вещами, чтобы отчалить восвояси. Но ты, кажется, приняла правила новой игры.

Валисия напряглась. Ей очень не хотелось вляпаться в неприятности в свой первый учебный день. Или ночь.

– Кто здесь? – она остановилась и сжала в руках учебники, готовясь использовать их в качестве оружия.

Высокий силуэт вышел из тени. В свете луны она легко смогла узнать Крита. Пусть она и видела его всего лишь один раз в своей жизни. Внутри всё сжалось от осознания опасности, которая могла ей грозить. Молодые драконы часто вели себя несдержанно. Особенно такое ожидалось после вчерашней стычки.

– Это я. А ты знаешь кого-то ещё из драконов, кроме профессоров? – он усмехнулся. – Думаешь, кому-то есть дело до такой строптивой и наглой крошки?

– Я и тебя не знаю, дай пройти, – она попыталась обойти его.

Крит забрал у неё учебники и пошёл вперёд. Она почти вскрикивала на каждом шагу, так больно они ей давались. Но не отставала. Руки потянулись к учебникам, но он каждый раз поднимал их всё выше, чтобы она не могла дотянуться.

– Куда ты идёшь? – она попыталась не выдавать своего беспокойства.

– А вчера ты была яростнее, – в голосе звучали весёлые нотки. – Неужели Кларис так быстро выбила из тебя лишнюю дурь? – он засмеялся. – Я провожаю тебя. В прошлую нашу встречу, ты заинтриговала меня.

– Я не стану драконом, поэтому ты не можешь мной заинтересоваться, – прошипела она в ответ.

– А ты думаешь, нас интересует только это? – в его голосе прозвучала издёвка. – Нет, яростная Валисия. Мне всегда было интересно общаться с девушками, но они то и дело пытались выслужиться передо мной. А ты почти набросилась на меня с кулаками, я просто не мог пройти мимо такого шанса.

Она похолодела. Какого рода интерес он имел в виду? Любой знал, что для некоторых исключительных драконов могли нарушить правила при выборе невест. Она сразу начала молиться Чешуйчатому о том, чтобы он не оказался среди избранных.

– Все твои шансы обитают среди будущих драконш, не лезь ко мне, – она снова попыталась забрать у него учебники, но он в очередной раз увернулся.

– Не надо мне тут противиться, мы всё равно подружимся. Думаешь интересно дружить с драконами? Вот уж нет, они те ещё заносчивые засранцы, – он фыркнул, и ей сразу стало горячо. – Мне всегда не хватало нормальных друзей.

– Кто бы говорил, – пробурчала она себе под нос. – Ты так сейчас разрекламировал драконов, что я прямо-таки едва сдерживаюсь, чтобы не объявить тебя своим лучшим дру-

ГОМ.

– Что это? Неужели я, наконец-то, услышал тёплые нотки в твоём голосе? – он коротко хохотнул. – Но я говорю серьёзно. Я тебе не нравлюсь, ты мне тоже. Ты меня не боишься, как и других драконов, прямо говоришь мне всё, что думаешь. Я могу над тобой издеваться, и ты не попытаешься меня сжечь за это. Думаю, это идеальная основа для дружбы.

– Ты шут. Над шутами иногда смеются. Особенно когда они такие убогие. Но не дружат, – ответила она сквозь зубы.

– Шут? Что же, это вполне мне по душе. Издеваться над людьми моё любимое занятие. Ты это обязательно заметишь.

– Я это уже заметила, – она резко остановилась у больших двустворчатых дверей. – Дальше женское общежитие, тебе нельзя туда заходить.

Он встал около неё. Два глаза, словно тлеющие угли, прожигали насквозь. Валисия собрала в кулак последние силы, чтобы уверенно выпроводить его.

– Не то, чтобы мне очень хотелось туда идти, но сможешь ли ты добраться до кровати, и не упасть по дороге? Я даже сквозь ботинки чую запах крови, – он наклонился к ней, и она отшатнулась.

– Если ты чуял кровь, то почему шёл так быстро?! – она снова ударила его кулаком в плечо.

Он улыбнулся и вернул ей учебники. Его глаза заблестели. У неё перехватило дух от его природной магии, но она смогла взять себя в руки. Драконы легко манипулировали

обычными людьми.

– Ты уже ответила на свой вопрос. Всё потому, что я – шут, – Крит подмигнул ей и скрылся в темноте.

Зарычав от боли и бессилия, она дёрнула за ручку и оказалась в безопасности стен женских спален. Кое-как дохромав до своей комнаты, она навалилась на ручку и тут же упала вперёд.

Внутри горели свечи. Полностью одетая Мила, вооружённая фонарём, стояла и обеспокоенно рассматривала её. С каждой секундой на лице подруги прояснялось облегчение.

– Как ты меня напугала! – воскликнула она и кинулась помогать.

Валисия со стоном поднялась на ноги и скинула промокшие от крови ботинки. Только оказавшись без обуви, она смогла выдохнуть и закрыть за собой дверь. Мила тем временем успела собрать все её вещи с пола и разложить их по своим местам.

– У тебя кровь! – она только сейчас заметила окровавленные белые чулки.

Мила усадила подругу на кровать и аккуратно стянула с её ног промокшую материю. Стопы испещрило множество лопнувших кровавых мозолей. Вокруг лодыжек назревали синяки. Мила налила в миску прохладной воды, взяла чистую ткань и промыла открытые трещины и мозоли. На её лице читалось острое беспокойство. Она поджала губы, но не высказала своего мнения об этой ситуации.

– Ох, спасибо, так намного лучше, – вздохнула Валисия, когда она обмотала её ноги прохладной тканью.

Подруга сжала в руках тряпку, закусив губу. Она явно о чём-то размышляла. Тишина затянулась. Валисия думала уже, что Мила вообще ничего не скажет.

– Какой ужас, как ты умудрилась так стереть ноги?! – беспокойство сменилось возмущением.

– Я часов семь ходила по кругу по разным поверхностям в ботинках на тридцатисантиметровой платформе. С фиксаторами на лодыжках, – она подтянула свои ноги на кровать и растянулась на матрасе.

Выглядели они действительно неважно. Она радовалась, что занятия чередовались, и следующим вечером её ноги ждали безопасность и спокойствие.

– Ты с ума сошла?! Зачем ты так над собой издеваешься?! – Мила недовольно всплеснула руками. – Так и без ног недолго остаться.

Валисия закатила глаза, сложив руки под головой. Талантливая с рождения Мила никогда не понимала её проблем. То, что одной давалось тяжело, другая делала играючи. С самого детства Валисия пыталась угнаться за подругой, но пропасть с каждым годом становилась всё отчётливее.

– Тебе не понять. Ты среди лучших с самого начала, твоё будущее предрешено, мне же моё нужно выгрызть зубами. Они с детства всему этому учились, а у меня совсем нет времени на постепенную подготовку. Я моргнуть не успею, как

пролетят эти жалкие два года.

– Я до сих пор не понимаю, почему ты снова подчинилась чужому совету, а не приняла собственное решение, – она покачала головой.

Валисия вспыхнула. Это так её действия выглядели со стороны? Очередное исполнение чужих желаний послушной собачкой?

– Потому что сама бы я на такое не решилась, – Валисия улыбнулась самой себе. – А теперь отступить поздно. Знаешь, внутри меня буря, я готова просто разорваться на части, но доказать самой себе и всем остальным, что я достойна большего, чем просто стать воспитателем. Или фермером.

Ей хотелось сказать совсем другое, но обижать переживающую подругу – настоящая подлость. Стать чьей-то женой без права выбора, чтобы рожать потомство, многим казалось привлекательной ролью. Мила медленно села на кровать. Выражение её лица менялось быстрее, чем тикали настенные часы. Она подложила подушку подруге под ноги и погладила её по голове. Им явно не удалось достичь согласия в этом вопросе.

– Я просто переживаю за тебя, – она заглянула ей в глаза. – Знаешь, я ведь очень горжусь тобой, но даже представить боюсь, насколько трудный путь тебя ждёт. Далекое не каждый бы решился на такое, – она снова покачала головой.

– Я либо справлюсь, либо нет, третьего не дано, – Валисия говорила с жаром. – Мне так хочется стереть эти само-

довольные ухмылки с их лиц, ты не представляешь. Чтобы каждая из них скривилась от бешенства! И чтобы больше никто не самоутверждался за мой счёт.

Мила улыбнулась уголками губ и заставила подругу лечь на подушки. Она расправила её волосы, укрыла мягким покрывалом и выключила свет.

– Ты справишься. Главное, знай, что я верю в тебя, – раздался в тишине её шёпот.

Валисия улыбнулась, зная, что она не увидит этого. Последние произнесённые слова согрели душу. Насыщенный день, наконец, подошёл к концу. Ноги горели так, будто она зарыла их в тлеющие угли. Она понимала, насколько сложно ей будет в ближайшие пару лет, но в этот момент страха в её душе не было. Лишь надежда на лучшее будущее.

Глава 3. Предсказание.

Валисия спешила на занятия. Она никогда не опаздывала, но всегда старалась приходить сильно заранее, чтобы успеть повторить домашнее задание. Теперь она уже не сидела в конце – её пересадили в середину аудитории из-за большого интереса к парам. Как и обещала профессор, все стремления поощрялись. Ей неоднократно помогали преподаватели, когда она сталкивалась со сложностями.

В аудитории ещё никого не было. Она почти всегда приходила самая первая. Это не относилось к числу достижений. Просто ей не терпелось нагнать пропасть между ней и однокурсницами. За короткий промежуток времени у неё неплохо получилось подтянуть риторику и искусство переговоров, она делала успехи в «орудиях пыток», как назвала высокие ботинки Мила. Сейчас усерднее всего она вникала в географию и пыталась учить одновременно несколько языков. С ними то она и столкнулась с самой большой проблемой. Выучить их самостоятельно оказалось невозможной задачей. Ещё и за такой короткий срок.

К паре она подготовилась идеально, поэтому вместо повторения Валисия достала учебник по Ниршаху – одной из самых больших и влиятельных стран в мире. Естественно, они не могли сделать свой язык проще. Кому может понравиться что-то простое? Лучше уж заставлять собственных

граждан и всех остальных ломать язык, чтобы произнести четыре согласные буквы подряд в одном слове. Шипящие никак ей не давались, что бы она не пробовала сделать. Она часами сидела у зеркала, пытаясь правильно сложить язык. Но всё равно возвращалась к капе.

Учебник послушно раскрылся на злополучной странице, которую она мучила уже несколько недель. Валисия зафиксировала во рту специальную капу, которую создали для помощи в изучении ниршахского. Ведь даже ниршахцы не могли освоить собственный язык без подручных средств.

Несколько раз перечитав инструкцию, она сначала попыталась сложить губы правильно и только после этого решилась произнести этот звук вслух.

– Фь-фь-фь-фь, – вырвалось из её рта.

Валисия скрипнула зубами, сразу же поморщившись – капа прищемила губу. Она постоянно чувствовала опасное натяжение дёсен. Трещина могла появиться в любой момент.

– Ф-фь-ш-фь, – сделала она вторую попытку.

Взгляд зацепился за настенные часы. Очень скоро начнут собираться остальные ученицы. Времени на тренировку оставалось всё меньше.

– Шь-щь-фь-фь, – третья попытка тоже не удалась.

Негодую от очередной неудачи, она выплюнула капу в мешочек и зарычала. Валисия стукнула кулаком по парте и подпрыгнула на месте. В дверном проёме уже какое-то время стоял один из незнакомых ей драконов. На его лице читалось

удивление. Она уже хотела отправить его заниматься своими делами, когда за его спиной возникла фигура профессора Кларис.

– Ох, капитан Уоллес, заходите, заходите, – она подхватила его под руку и потащила к своей кафедре.

Профессор остановилась, увидев скривившуюся Валисию за партой.

– А, эм, капитан, это одна из моих учениц. Кажется, она съела что-то кислое. Или проглотила язык.

На его лице появилась усмешка. Он посмотрел на покрасневшую от смущения Валисию. Что привело дракона на пары дипломатов?

– Да нет, Вы ошибаетесь. Она пыталась произнести букву «Ш» на ниршахском. К слову, у неё весьма скверно это получается, – отчего-то его глаза недовольно сверкнули. – И чему вы их только учите?

Дракон повернулся к профессору, а та лишь быстро замотала головой. Они давно и хорошо знакомы, что бросилось бы в глаза даже слепому.

– Капитан Уоллес, эта девушка перевелась к нам из драконов совсем недавно. Она всего лишь пытается наверстать упущенное. Не будьте к ней слишком строги, – она попыталась защитить свою ученицу.

Кларис подмигнула Валисии и легко улыбнулась ей. Но само присутствие незнакомого дракона в ранге капитана не располагало к милой беседе. Что он вообще забыл в аудито-

рии?

– Такими темпами, она может и не пытаться. Шансы слишком невелики, – он покачал головой. – Только зря потратит ваше время.

Валисия практически задохнулась от возмущения. Как смел этот дракон делать подобные выводы? Уже второй раз за несколько месяцев она слышит эту формулировку от чешуйчатого оборотня. С чего они вообще решили, что могут такое говорить?

– Но они всё же есть, – она похлопала капитана по плечу. – Ну, что же. Вы сегодня проведёте традиционное занятие со старшекурсницами. А я, тем временем, займусь подготовкой тестовых заданий для выпускниц этого года.

– Да-да, можете идти, я разберусь. Мисс бывшая драконша мне в этом поможет. Не так ли? – он посмотрел на неё с вызовом.

Ей ментально захотелось оскалиться. Но из них двоих только один мог превращаться в животное.

– Конечно, капитан Уоллес, я сделаю всё, что от меня потребуется, – ответила Валисия, выпрямившись на своём месте.

Позорная капя немедленно отправилась в самый глубокий карман, а учебник по ниршахскому спрятался в сумке. Валисия сначала засмушалась, но потом заметила, что он игнорирует её. Драконов, кроме преподавателей и выпускников, ей ещё не приходилось видеть. Ну, ещё исключением служило

знакомство с Критом.

Она не могла точно сказать, сколько ему лет, но явно больше двадцати пяти. Высокий, тёмные каштановые волосы выглядели практически чёрными. Но солнечный свет изменял их, показывая истинный шоколадный оттенок. Штаны с лампасами и белую рубашку он носил так, будто это не военная форма, а обычная повседневная одежда. И это не удивляло. Драконы-военные с детства привыкают ходить в форме.

Капитан встал и подошёл к доске. Он взял мел и начертил схему, которую пока что оставил без подписей. Валисии отчего-то стало неловко, поэтому она начала усердно читать учебник по политике. Почти сразу ей удалось отвлечься на чтение. Она практически вошла в транс, изучая одну из будущих тем. В реальность её вернул лишь оглушающий рёв, который ознаменовал начало занятий.

Учебник по политике переместился на край парты. Валисия огляделась и удивилась тому, что все её однокурсницы уже находились на своих местах. Она даже не заметила их появления. Некоторые косились на неё и хихикали. Но к подобному поведению она давно привыкла. Когда она увлекалась чем-то, то начинала тихо бормотать себе под нос.

– И так, давайте начнём, – голос дракона усилился.

Многие вздрогнули. Профессора обычно ведут себя намного сдержаннее. Валисия же успела привыкнуть и к этому – общение с молодым энергичным драконом научило её многое не воспринимать всерьёз. Крит часто дурачился, за-

бывал контролировать свой жар или голос, который иногда срывался на неприятный рёв. В такие моменты она с удовольствием кидала в него что-нибудь тяжёлое.

– Меня зовут капитан Уоллес. Военный состав всегда проводит несколько занятий в год для старших курсов, если кто-то ещё не знал об этом. В дальнейшем некоторым из вас придётся много взаимодействовать с драконами. И вам просто необходимо привыкать к общению с ними. Редко в жизни вам удастся встретить сдержанного дракона, что вы должны помнить в первую очередь, – он окинул взглядом класс. – Кто тут назовёт мне все королевства?

Уоллес повернулся к девушкам спиной, давая им возможность самостоятельно решить, кто будет говорить. Он подошёл к доске, снова взявшись за мел.

Киритина, лучшая в классе, довольно улыбнулась и перечислила всё, что знала. Капитан под диктовку записал каждое произнесённое слово, и положил мел. Когда он развернулся, на его лице читалось разочарование.

– Мисс...? – он обратился к девушке.

– Киритина, – она улыбнулась ему.

– Мисс Киритина, теперь мне про вас известно немного больше, – он похолодел. – А теперь, кто готов исправить ошибку мисс Киритины?

Вверх поднялись несколько неуверенных рук. Киритина выглядела мрачнее тучи. На её лбу появилась глубокая морщина, свидетельствующая о лихорадочном размышлении по

озвученному вопросу. Она явно никак не могла сообразить, где совершила ошибку.

Капитан осмотрел класс и остановился на девушке, которая сидела на первой парте.

– Мисс, прошу, попробуйте исправить вашу однокурсницу, – он одобряюще улыбнулся ей.

Ну, кто-то действительно мог назвать это одобряющей улыбкой. Валисия смело назвала это насмешкой. Он выглядел типично, да и вёл себя, как и все остальные драконы. Неприятно. Высокомерно. Мерзко.

– Заркурт не является страной, он часть Паркомы, – сказала она уверенно.

– Верно! И неверно одновременно. Кажется, вам всем пора почитать новости. Заркурт уже полтора месяца как является отдельным королевством. У кого ещё есть варианты?

Поднятых рук стало значительно меньше. Валисия сцепила свои на парте, стараясь не отрывать взгляда от учебника.

– Мисс бывшая драконша, попробуйте вы. Раз вы недавно всё начали изучать, может, знаете правильный ответ?

Валисия выдохнула сквозь зубы. Она сразу обнаружила ошибку и теперь находилась на распутье. Ответить ли правильно? Или намеренно совершить ошибку? В коллективе и без того хватало внутренних конфликтов. Как она и думала, стоило ему обратиться к ней – все сидящие впереди обернулись с недовольными лицами. Валисия упрямо смотрела на свои руки, не поднимая головы.

– Ну же, смелее. Хотя бы попробуйте, – он постучал по доске, привлекая её внимание.

– Ошибка в схеме. У Даллеса всё ещё нет союзных стран, он отвергает все предложения по сотрудничеству, хотя его залежи драгоценных камней решили бы многие проблемы, а вы соединили его с Ниршахом. Они несколько лет вели переговоры и заключили предварительное соглашение совсем недавно, но Даллес в последний момент расторг его.

Он лёгким движением руки стёр едва заметную пунктирную линию и повернулся лицом к аудитории.

– Да, мисс бывшая драконша, вы абсолютно правы. Даллес всё ещё остаётся неприступной страной, которая чахнет над своими богатствами в абсолютном одиночестве. Надеюсь, что все остальные просто не очень хорошо видят со своих мест и не заметили эту линию, – в его взгляде читалось явное недовольство.

До самого рева он говорил не останавливаясь. Каждая страна имела свои обычаи. Например, в Паркоме драконов приравнивали к святым. Они жили в храмах, им поклонялись и делали подношения. В Ниршахе же они все строго становились военными. Ни один дракон ещё не избежал этой участи.

Уоллес неожиданно подходил к разным девушкам и заставлял их говорить на неожиданные темы. При этом он совершенно не брезговал использовать свою природную магию обаяния и жара. Девушки смотрели ему прямо в глаза и не могли сразу сориентироваться. Валисия даже со стороны ви-

дела, что многие практически не контролировали себя, разве что, могли самостоятельно дышать. И всё из-за какой-то животной магии.

В их будущей работе крылось много опасностей. Неправильный жест или тон – и любой дракон испепелит обидчика на месте. За год дипломат может сменить несколько королевств и получить с десятков миссий, в зависимости от навыков. Валисия до последнего ждала его возле своей парты, но он проигнорировал её и решил не подходить. Более того, он даже взглядом не удостоил её после того, как заставил найти ошибку в схеме.

Благодаря общению с Критом она научилась игнорировать перепады в драконьем настроении. А также перестала обращать внимание на то и дело исходящий от него жар. Крит ещё не умел контролировать присущую его виду вспыльчивость и агрессию. Даже когда он старался – получалось у него не очень хорошо.

Уоллес же, напротив, постоянно держал себя в руках. Видна была военная подготовка, он мгновенно реагировал на все шорохи, подмечал малейшие движения и жесты. Капитан словно уничтожал пространство вокруг, когда останавливался на одном месте. И, конечно же, привлекал к себе всё внимание.

Валисия радовалась подобной возможности. Направление драконов особенно не готовят к общению с драконами. До этого года она общалась только с профессором Рикордом. И

то только потому, что это место не могла занять женщина – в целом королевстве не нашлось подходящего специалиста.

Даже лучшие студентки обычно не общались с возможными будущими сужеными. Действительно, к чему это юным девушкам? Лучше уж уметь бежать без остановки десять километров. Какой дурак захочет познакомиться заранее с тем, с кем придётся провести всю жизнь?

Она в очередной раз похвалила себя за смелость. Относительную, конечно. Ведь её родители до сих пор не знали, что она сменила специализацию. Валисия решила не говорить им до самого выпуска, ведь они точно не оценят этого решения. Зато если у неё получится выбиться в число лучших среди дипломатов, это станет весомым аргументом в защиту собственного выбора.

Раздался рёв. Девушки, словно замороженные, проводили Уоллеса взглядом. Ни для кого не было секретом, что в других королевствах установлены иные обычаи. Многие дипломаты встречали свою судьбу при выполнении миссии. Непредсказуемость – главная фишка драконов. И место никак на это не влияло.

– Выскочка, – Киритина подскочила к парте, скинув все учебники. – Ты думаешь, что можешь вот так унижать меня? – она резко приблизилась к её лицу.

Валисия отодвинулась на стуле, уперевшись в чей-то живот. Она подняла голову вверх и увидела вторую по счёту лучшую ученицу – Римму. Красноволосая девушка была не

менее разгневанной и явно готовилась держать её.

– Ты и сама с этим прекрасно справляешься, – ответила Валисия, прищулив глаза. – Я молчала, он настоял, я ответила. Никто не пытался очернить тебя и твою идеальную репутацию. Все иногда ошибаются. Это нормально.

Валисия попыталась встать, но Римма крепко схватилась за плечи. Киритина нагнулась, скривившись от злости. Она протянула руку к волосам Валисии, но она отбила её и резко отодвинула стул назад, придавливая Римму.

– Сия! – в аудиторию влетел Крит. – У тебя всё в порядке? – он в один миг оказался рядом.

– У меня всё хорошо, – она с вызовом посмотрела на Киритину. – Освежи память к следующему занятию и прекрати недостатки твоих знаний перебрасывать на чужие плечи.

– Ну да, уж извините, – она оскалилась. – У меня-то нет ручного дракона, который в любой момент готов разодрать горло противнику за меня, – она с презрением посмотрела на Крита. – Что ты за ней вьёшься? Ей не стать драконом, найди себе достойную пару.

Он зарычал, Валисия ощутила, как воздух вокруг него нагрелся. Она положила руку ему на плечо и сдавила. Ей совсем не хотелось, чтобы из-за этой ничтожной перепалки у кого-то появились неприятности.

– Давайте не будем продолжать эту бессмысленную беседу. Каких-то полтора года, и мы с вами практически никогда не увидимся. Хотя, надеюсь, вообще никогда, – она подтолк-

нула Крита к выходу.

Сама же она тем временем быстро наклонилась и собрала все учебники вместе с тетрадями. Однокурсницы смерили её уничижительным взглядом и отвернулись. Валисия подхватила Крита под руку, выводя его в коридор.

Она игнорировала практически осязаемую злость. К ней Валисия уже давно успела привыкнуть. Их отношения сложились очень странно и неожиданно для них обоих. Они постоянно сидели в теплицах у Шикарии, болтая обо всём на свете. Он пытался помогать ей в изучении языков. Но, к сожалению, сам был в них не особенно силён. Поэтому ей приходилось рассчитывать только на себя. Впрочем, как и всегда до этого.

– Сия, я уже не злюсь, – он ткнул кулаком в её плечо. – Хватит хмуриться.

– Хватит называть меня Сия, я Валисия, – она закатила глаза.

Несколько месяцев назад Крит вдруг резко начал сокращать её имя. Миле и Шикарии так понравилось, что они тоже стали так говорить. В отместку Валисии пришлось придумать сокращение имени Шикария. Теперь подруга звалась просто Ши.

– У тебя слишком сложное имя, мне лень выговаривать. А Сия тебе очень даже подходит, – он поправил сумку на её плече.

– Больше всего мне подходит имя, которое дали родители.

Валисия, – она прямо покачала головой.

– Это тебе уже не остановить. Вот увидишь, через десять лет все забудут, как тебя звали по-настоящему, – он улыбнулся.

– Главное, чтобы я сама не забыла, кто я такая, – она вдруг погрузилась.

Эти мысли часто посещали её. С каждым днём жить с Милой становилось всё тяжелее. У Валисии раскрылись глаза на прошлую жизнь. Родители с детства твердили ей, что главная цель в жизни – стать женой дракона. Не стать самодостаточной, не добиться успеха, не обрести призвание в жизни. Нет, ей нужно было просто успешно сдать экзамены, покоришь сердце любого дракона и выйти за него замуж.

И для чего? Для того чтобы рожать... Драконов! Её очень возмущала эта перспектива, выбранная кем-то другим. Родители добровольно отдают девочек в рабство, когда они могли бы самостоятельно развиваться и учиться тому, что им интересно. Вот, например, Шикария. Она с детства экспериментировала в саду, и родители заметили это. Заметили, спросили её мнение по этому поводу. А ей, между прочим, тогда исполнилось всего лишь пять лет. Они получили от неё подтверждение вместе с согласием и отправили в академию развивать юное дарование.

Шикария каждый день чувствует себя всё более счастливой, занимаясь любимым делом. Она может не попасть в число лучших, но ей достаточно просто привлечь внимание

к своим работам. И она уже сделала это, хотя до выпуска ещё целых полтора года. Учёные легко находили себе работу после академии. Да, они не попадали в лучшие исследовательские лаборатории, но их жизнь всё равно складывалась успешно.

После перехода в дипломаты Валисия смогла рассмотреть, насколько у Милы промыты мозги. И насколько они были промыты у неё самой. Валисия искренне жалела подругу, но любой осторожный разговор заканчивался истерикой. Они стремительно отдалялись друг от друга, но пока ещё оставались друзьями. Чтобы сохранить шаткий мир между ними, они старались избегать неудобных тем. Валисия чаще рассказывала про преподавателей или о своих впечатлениях об учёбе, чтобы темы для разговора не иссякали.

Мила же думала, что она просто завидует ей и её перспективам. Что совсем не совпадало с реальностью. Валисия решила оставить её в собственном мире, где она ценит свою жизнь и судьбу. Ведь всё-таки, Мила взрослая девушка и может принимать самостоятельные решения.

– Ты сегодня вообще со мной говорить не будешь? – разочарованно поинтересовался Крит, открывая дверь в теплицу.

– Я говорю с тобой, не надо мне тут предъявлять за воздух, – она улыбнулась, входя внутрь.

Шикария, к их удивлению, ни с кем не воевала. Она скрестила руки на груди и внимательно смотрела на один огром-

ный фиолетовый, пока ещё не раскрывшийся, цветок. Очки едва удерживали буйные короткие кудри. Шикария перенесла вес на другую ногу и несколько юбок забавно покачнулись. Она любила сложные образы и ценила многослойность.

– И зачем ты его гипнотизируешь? – Крит наклонился к цветку через её плечо.

Шикария тут же оттолкнула его лицо ладонью. Цветок резко раскрылся и распылил кислотно-зелёное облако. Она накинула на бутон заранее приготовленный мешок и крутанула вентилятор в другую сторону, чтобы разогнать концентрированную пыльцу.

– А-а-а! Я четыре часа стерегла его! Крит! Ты! А-а-а!!! – она шипела и плевалась, не в силах подобрать человеческие слова для выражения собственных чувств.

– Ну, а чего он такой... Несуразный. На короткой тонкой ножке, с таким огромным бутоном... Конечно же, мне интересно посмотреть на него поближе! – он ретировался к мешкам, но которых уже лежала Валисия.

– Вы вечно портите мне все эксперименты! Я заварю вам самые горькие растения, и гадайте на них, как хотите, – сказала она сквозь зубы.

Шикария включила горелку и разместила над ней новую большую колбу с водой. С тех пор, как Валисия начала общаться с молодым драконом, к их компании резко присоединилась Мила. Она старалась не пропускать ни одной встречи. И старой колбы на всю компанию не хватало.

Крит спрятался за Валисией. Видимо, он решил резко помнеть, поэтому не издавал и звука. Ему удалось удивительно гармонично вписаться в их компанию. Учёные долго привыкали к чешуйчатой компании, но, спустя пару визитов, стали в разы терпимее. Временами его даже привлекали для экспериментов.

Дверь теплицы снова хлопнула. Учёные недовольно покосились на разномастную шайку, собравшуюся у мешков с удобрениями. Мила с разбегу прыгнула на самый большой, игнорируя протестующие звуки едва не разорвавшейся ткани.

– А у нас сегодня вёл пару капитан Уоллес, – пробурчала Валисия себе под нос.

Она и сама не знала, почему решила рассказать о нём. Неприятные ощущения от пары всё ещё крепко сидели внутри, заставляя её вспоминать это снова и снова. Девушки благоговели перед ним, а у неё осталось лишь стойкое отвращение. Как и в начале знакомства с Критом. Да, они обладали природным обаянием, но тяжёлый характер всегда перевешивал. Она всё ещё не понимала, как у них с Критом получилось подружиться.

– Уоллес? Тот ещё говнюк, – Крит фыркнул. – Постоянно заставляет нас повторять одно и то же, пока мы не начинаем отвечать или делать что-то идеально. Когда мы видим его на пороге, то сразу хотим сбежать куда подальше.

– О нет, бедного Крита заставляют учиться, какой ужас, –

передразнила его Шикария.

Он показал ей язык, который на миг стал длиннее, чем должен. Валисия не знала всех тонкостей, но переживала, что Крит может обратиться в дракона в любой самый неподходящий момент.

– Настоящий дракон?! – Мила оживилась. – И как всё прошло? – она пододвинулась к Валисии. – Ох, как бы я хотела побывать на таком занятии. Почему же к нам не приходят драконы не из числа преподавателей? – она сдула со лба вечно мешающую ей чёлку.

– А я тебе что, не настоящий?! – Крит по-настоящему возмутился.

Мила лишь отмахнулась от него, пододвинувшись ещё ближе к Валисии. От нетерпения у неё даже приоткрылся рот. Она приготовилась впитывать каждое произнесённое слово. Тема драконов всегда будоражила её.

– Ну, странный он. Издевался над нами, пытался задеть, мне не очень понравилось, – Валисия покачала головой. – Впрочем, когда драконы вели себя нормально? Особенно при первой встрече, – она с ухмылкой покосилась на возмущенного Крита.

– Ещё бы тебе понравилось, – Шикария протянула ей чашку с горячим напитком. – Драконы те ещё высокомерные... – она осеклась. – Очень сложные личности.

Крит сделал вид, что обиделся, но в итоге засмеялся. Шикария ему нравилась своей свободной от всего и всех точкой

зрения. Только ей он безнаказанно разрешал отпускать подобные комментарии.

– Да уж, надеюсь, больше не встретимся, – Валисия сделала глоток и поморщилась. – Так ты не шутила насчёт самых горьких листьев?!

Шикария злобно похихикала и улыбнулась. Она всегда сама контролировала процесс выбора листьев для заварки. Иногда в их руках оказывались напитки, которые даже нюхать страшно. Это тоже входило в цикл её экспериментов.

– В следующий раз приносите свои листья. Не потерплю критики моих запасов. Они идеальны, – она подняла палец вверх.

– Поэтому себе ты ничего не налила, – Крит показал на её пустые руки.

– А я просто не хочу, – она показала ему язык.

Смех раздался со всех сторон. Мила залпом допила чай и перевернула чашку прямо на голую ладонь. Она зашипела сквозь зубы и закрыла глаза, листья ещё не остыли, обжигая. Подождав, пока стечет вся жидкость, она убрала кружку и посмотрела на сложившийся рисунок.

– Похоже на огонь, – она повертела ладонь. – Да, огонь. А огонь – это драконы! – она широко улыбнулась, демонстрируя результат остальным.

– А ещё тепло, пожар, бедствие, – Крит скорчил лицо, пытаясь развеселить её. – Я вот не умею дышать огнём, это значит, что я плохой дракон? – его бровь заинтересованно изо-

гнулась.

– Это лишь означает, что ты бракованный. И что жены тебе не видать, – она толкнула его в плечо и рассмеялась.

Он сначала тоже засмеялся, а потом резко изменился в лице. Крит посмотрел на свою белую рубашку и увидел на ней мокрые чайники.

– Ах ты! Я запомню и отомщу тебе... Когда-нибудь потом, когда ты забудешь об этом... – он прищурил глаза.

– Да-да, но ты этого не сделаешь, – она послала ему воздушный поцелуй и снова растянулась на мешке.

Валисия улыбнулась. У них постепенно складывались интересные отношения. Причём, Мила так не считала. Но это заметили все, кто наблюдал за ними со стороны. Она искренне радовалась за них обоих. Валисия перевернула свою чашку. У неё всё внутри похолодело, когда она увидела сложившийся рисунок. Пламя оказалось и на её ладони.

Глава 4. Ярмарка.

С каждым днём учёба становилась всё утомительней. Валисия спала не более пяти часов в сутки. Но ей нравилось всё то, что происходило вокруг. Каждый день она планировала с особой тщательностью, стараясь не упустить ни одной свободной минуты. Валисия успевала учиться, проводить время с друзьями и даже немного отдыхать. Не хватало времени только на сон. Она не знала, сколько протянет в таком режиме, но пока что этот темп приносил ей сплошное удовольствие. Ведь время на размышление стало роскошью, на которую тратиться не хотелось.

Часы уже давно пробили полночь, а Валисия всё ещё сидела в библиотеке. Кроме неё там находились всего лишь ещё две девушки с других потоков. Все выглядели измученными. Они часто засиживались в библиотеке такой компанией. Их даже спокойно стали оставлять одних, что вообще-то считалось недопустимым. Но стремления часто поощрялись.

Валисия потянулась до хруста и зевнула. Ей предстоял ранний подъём. Она всегда старалась на рассвете позаниматься в саду, укутавшись в тёплый плед. Голова в такие моменты лучше соображала и впитывала информацию, несмотря на недосып. И ей это нравилось. Как и многое другое в новой жизни.

Она привычным движением захлопнула учебник и разло-

жила книги по своим местам. Две оставшиеся девушки попрощались с ней кивками, не отвлекаясь от учебников. Валисия медленно пошла в сторону общежитий.

В коридорах уже давно потушили все свечи и погасили светильники. Но для Валисии, которая ходила по ним каждую ночь, это не являлось проблемой. Она могла пройти по этим коридорам с закрытыми глазами не запнувшись. В её голове варилась каша из всего, что она успела выучить за день. Близилась длинные выходные, и она выдумывала очередную причину, по которой не может приехать к родителям в гости.

В обычное время они увиделись бы уже как минимум один раз. С тех пор, как Валисия сменила специальность, она перестала ездить домой и даже не писала письма. Самая частая отговорка – большая нагрузка из-за близящихся экзаменов. Они поддерживали её в стремлении тщательно подготовиться к ним. Но следующая неделя – праздничная. И она точно знала, что из академии настойчиво выпроваживают старшие курсы. Семейные ценности в академии находились на первом месте. Ведь именно родители учениц обеспечивали бесперебойный поток студентов. И, соответственно, ровный поток денег.

Неожиданно она полетела вперёд. Сумка скатилась с плеча, записи и учебники разметались по полу. Валисия скрестила руки перед собой, готовясь к падению, но вдруг зависла в воздухе. Её кто-то держал за ворот рубашки. Медленно

и осторожно её вернули в вертикальное положение.

Она обернулась, но сзади уже никого не было. Слышались только удаляющиеся шаги. Ей вдруг показалось, что в конце коридора что-то блеснуло. Валисия кляла себя за неуклюжесть, собирая по полу бумаги и учебники на ощупь. Кто это был? Толкнули ли её или она упала сама? Уставший мозг требовал забыть об этом событии и поспешить в сторону кровати.

Мила пыталась дожидаться её возвращения только первую неделю учёбы. Но каждый день в таком режиме она не выдержала и теперь всегда сладко спала на своей кровати. Валисия осторожно закрыла за собой дверь и сложила вещи на прикроватную тумбочку. Мысли отчаянно заметались, пытаясь привлечь её рассеянное внимание к чему-то нетипичному.

Она похлопала себя по щекам и внимательно осмотрелась. Приоткрытое окно привлекло к себе внимание. Хотя Мила не любила сквозняки и всегда закрывала его. Это показалось ей подозрительным, но рассеянность и усталость победили. Валисия стянула с себя одежду, оставив её возле кровати, залезла под одеяло и уснула.

Началась праздничная неделя. Валисия договорилась с профессором Кларис о дополнительных занятиях, поэтому её не выгнали из общежития на время обязательных семейных посещений. Хотя перспектива остаться одной в комнате

на такой длительный срок – пугала. Всю последнюю неделю по вечерам она находила открытое окно. Утром Мила всегда отрицала свою причастность к этому. Ей даже не разрешили переночевать в любой другой комнате. На жалобы комендант лишь отмахнулась.

Валисия вернулась с дополнительных занятий. Она решила впервые отвлечься от учёбы, и дать себе возможность отдохнуть. С начала учебного года не было и дня спокойствия. В академии не осталось ни одного её друга, поэтому ей предстоял одинокий вечер в окружении незнакомцев. Даже Крит куда-то улетел. Валисия открыла шкаф и задумалась. Внутри почти все пространство занимала учебная форма. Лишь несколько вешалок занимала обычная одежда. Она вытянула свободные брюки и тёплый свитер, которые в последний раз надевала около года назад. Снег этой зимой не выпал, но погода стояла морозная, и ей не хотелось замёрзнуть раньше времени.

Ярмарка в городе продлится до самого утра. Валисия хотела провести на ней всю ночь, поэтому запаслась пилюлями бодрости, которыми её снабжала Шикария. В какой-то момент часов в сутках начало становиться всё меньше, и она перестала справляться с нагрузкой. Тогда подруга и создала для неё нечто невероятное. На вкус они горьковатые и сложно жевались, но эффект давали потрясающий. Одна такая таблетка дарила ей два дополнительных часа бодрости. Но Шикария запретила ей принимать больше двух в день.

Она спрятала поясную сумку со всем необходимым под зимним плащом, последний раз взглянула на себя в зеркало и быстро выпорхнула из комнаты, опасаясь оглядываться назад. Ей всё время чудился скрип оконной рамы.

Валисия вышла на улицу и улыбнулась. За все тринадцать лет учёбы она не ходила по академии так много, как в последние полгода. Колючий воздух щипал за щёки и дополнительно помогал взбодриться. Она встряхнулась и ускорила шаг, стремясь быстрее окунуться в атмосферу веселья. Пусть там её никто и не ждал. По мере приближения к городу, звуки музыки становились всё громче и отчётливее.

Место проведения ярмарки огородили высокими ярко-красными тканевыми лентами. Она прошла под плетёной аркой и тут же очутилась в толпе. Где-то под ногами сновали дети, громко смеясь и переговариваясь о самых важных на свете вещах. Например, они обсуждали вкус жареных зёрен, сладкий мармелад в виде шариков и шипучие напитки, которые детям наливали бесплатно.

Валисия заинтересовалась жареными зёрнами и пошла вперёд, ориентируясь на запах. Очень скоро он привёл её к яркому прилавку, за которым стоял низкий улыбающийся мужчина.

– Можно мне, пожалуйста, одну порцию зёрен... – она осмотрела прилавок. – И добавьте шоколада, если несложно.

Мужчина закивал головой и потянулся к аппарату. Он нажал на ручку. В бумажный конверт высыпалась щедрая пор-

ция лакомства. Ловким движением он добавил шоколад и быстро перемешал всё внутри конверта. Мужчина на секунду изменился в лице, глядя куда-то за её спину. Валисия обернулась, но никого не увидела. Когда она снова посмотрела на продавца, он уже протягивал ей конверт со сладостями.

– Это подарок! Вы выглядите такой уставшей, что я не могу не порадовать вас хотя бы такой малостью. Счастливого перевоплощения!

– Ох... Спасибо! – она не сразу нашлась с ответом. – И вам счастливого перевоплощения!

Каждый год в середине зимнего сезона отмечался день перевоплощения. Считалось, что в этот день можно отпустить всю тяжесть на душе и стать лучшей версией себя. Но все начинали готовиться заранее, как минимум, за два месяца. Просто так никто не собирался отпускать душевные терзания. Человек должен обрести мир и покой в своей душе, только в этом случае в день перевоплощения он сможет ощутить перемены внутри себя.

Она забрала протянутый конверт и улыбнулась ему ещё шире. Он ответил ей, но в его глазах она заметила мелькнувшую тревогу. Валисия раскрыла конверт, но внутри, кроме сладостей, не было ничего необычного. Если не считать дополнительную порцию орехов и зефира, которых она точно не просила. На душе стало спокойно. Она ещё несколько раз тщательно осмотрела толпу, но никого подозрительного

не увидела.

Отогнав подальше тревожные мысли, Валисия направилась сквозь беспорядочный поток людей к сцене. Во рту оказалась первая горсть зёрен. Дети не обманули, лакомство действительно оказалось выше всяких похвал. Она заняла место на скамье и стала ждать начала представления.

Когда разъехался занавес, ей резко стало страшно. Её буквально обуял животный ужас. Еле сдерживая дрожь в конечностях, Валисия обернулась. На мгновение она успела заметить, как кто-то резко развернулся и скрылся в толпе. Рукой она нащупала кинжал, который всегда носила под плащом, выходя из академии в одиночестве.

Вооружившись им, она приготовилась к длительному ожиданию. Но страх больше не возвращался. Более того, паранойя резко прошла. Она делала вид, что ничего не заметила. Но, тем не менее, если бы её хоть кто-нибудь спросил о происходящем на сцене, она бы не смогла поддержать беседу о представлении. Всё её внимание сосредоточилось на людях вокруг.

Актёры поклонились и скрылись за кулисами. Люди взорвались аплодисментами. Видимо, показывали что-то интересное. Валисия выкинула остаток сладостей в мусорную корзину, и попыталась смешаться с толпой. Впервые она радовалась среднему росту и худой комплекции.

Валисия пыталась найти самое безопасное место. С одной стороны, на ярмарке собралось много людей, и она точ-

но знала, что никто не решится напасть на неё тут при свидетелях. С другой же в комнате она могла запереть ставни и подпереть комодом дверь. Но если через её укрепления прорвутся, отбиться уже не получится.

В раздумьях она забрела в единственный тёмный угол, который можно было найти на ярмарке. Валисия не поняла, каким образом очутилась в нём. В этот момент с неё словно спало наваждение. Кожа покрылась мурашками, ей показалось, что она стала хуже слышать. Но это всего лишь кровь так сильно стучала в ушах, что заглушала все остальные звуки.

Она развернулась на пятках и упёрлась в чью-то широкую грудь. Перед ней стоял незнакомый мужчина и неприятно ухмылялся. Дракон. Она попыталась шагнуть в сторону, но её незаметно окружили. Валисия крепко обхватила кинжал правой рукой и попыталась прикинуть свои варианты. Но не увидела ни одного пути отступления.

– О, можешь не пытаться, у тебя ничего не получится, – самый крупный из них обхватил её запястья.

Валисия расправила плечи и подняла голову выше. Она попыталась сохранить лицо. Единственная мысль, что пришла ей в голову – вести себя максимально уверенно.

– Что вам нужно? – она пыталась говорить максимально спокойно. – У меня нет ничего ценного, – зубы скрипнули от напряжения.

– Пока нет, но ты точно можешь достать то, что нам нуж-

но, – стоящий перед ней дракон наклонился к её голове. – Ты же хочешь нам помочь?

– С чего бы мне хотеть вам помогать? – она прищурилась. – Я даже понятия не имею, кто вы такие.

Они дружно засмеялись. Валисия пыталась запомнить их лица, но их глаза непрестанно светились, мутя разум.

– А мы слышали, что тебе нравится Ниршах. Странно, что ты не узнала его представителей с первого взгляда. Какой же из тебя дипломат? – он вздёрнул бровь. – Ну, так что, крошка, будешь сотрудничать с нами?

Он внимательно следил за ней своими узкими неприятными глазами. Пухлые губы дёрнулись вверх, обнажив крупные зубы.

– Не собираюсь я для вас ничего делать! – она попыталась вырваться, но лишь почувствовала усиление хватки на своих руках.

– А для Милы? А для Шикарии? Или их судьбы ничуть тебя не заботят?

Валисия замерла и недоверчиво посмотрела ему прямо в глаза. Она почувствовала, как они расслабились.

– Что вы с ними сделали? – спросила она жёстко.

Её поза стала более твёрдой, взгляд прояснился. Лицо напряглось. Собственная судьба заботила её не так, как угроза подругам. Но что они могли знать о них?

– Мы ничего не сделали. Пока, – мужчина примирительно поднял руки перед ней. – Но ты, может, замечала, что

в вашей комнате постоянно открыто окно по ночам? – он улыбнулся, увидев мелькнувший страх в её глазах. – Мы тут проводили ревизию документов твоих подружек и выяснили кое-что очень важное. Ты слушаешь?

Валисия сглотнула ком, который встал у неё в горле. Потом, нехотя, кивнула.

– Тогда я, пожалуй, продолжу. Можешь представить себе, что твоя умница-подруга, почти самая лучшая на курсе, регулярно покупает ответы на все тестирования? Мы нашли и зафиксировали не один десяток доказательств. Как думаешь, что будет с Милой, если это всплывёт?

Кровь застыла в жилах. В висках резко застучало. Валисия почувствовала металлический привкус во рту и её чуть не вырвало. Она закашлялась, но ей не дали возможности вытереть лицо от выступивших слёз. Валисия прерывисто дышала, глядя незнакомцу прямо в глаза. Если подобное вскрыется, то Милу ждёт совсем незавидная участь.

– Да, я вижу, что ты знаешь. Мало того, что её вышвырнут из академии. Так она ещё никогда не сможет найти себе достойную работу. Только рабский труд для нищих доступен таким обманщицам, как она. Ох, а какой штраф выплатит её семья! Ну, так что, хочешь спасти свою подружку?

– Чего вы хотите? – прохрипела она и снова закашлялась от зашкаливающих эмоций.

Сзади кто-то довольно гоготнул. Она почувствовала, как её крепко схватили за волосы. Кожа до боли натянулась из-

за их действий. Но эта боль оказалась ничем перед шоком.

– Так бы сразу, – говоривший погладил её по щеке. – Нам всего лишь нужно, чтобы ты украла сыворотку. Сущий пустяк, – он пожал плечами.

Её глаза непроизвольно расширились. Она дёрнулась назад, но её слишком крепко держали. Они сошли с ума?

– Никогда, – она огрызнулась и попыталась пнуть его.

Он быстро шагнул назад и улыбнулся ещё кровожаднее.

– Ты слышала только историю Милы. Но что насчёт Шикарии? – он склонил голову набок. – Как думаешь, сколько законов она нарушила, проводя свои эксперименты? Да, я вижу, как твои извилины судорожно подсчитывают. Ответ тебя поразит. Она нарушила практически все имеющиеся законы для учёных. Ты знаешь, что её ждёт, если об этом узнают? – он выдержал небольшую паузу. – Смертная казнь. Она умрёт. Из-за тебя. Просто потому, что ты не захотела сделать такой пустяк ради своих подруг.

В её голове пронеслись различные варианты развития событий. Видимо, на лице это было отчётливо заметно. Её волосы выпустили из крепкой хватки, так же, как и руки. Решение не заставило себя долго ждать. Она не могла допустить такого будущего для своих подруг. Выбранные ими пути были чем-то большим, чем для неё собственное будущее.

– Сколько у меня есть времени? – прошептала она, глядя в пол.

Послышались тихие смешки. Для них её согласие оказа-

лось лишь вопросом времени.

– До наступления лета сыворотка должна быть у нас, – он похлопал её по голове.

Валисия почувствовала, как драконы напряглись. Их головы резко развернулись в одну сторону. Её разом освободили от хватки, возвращая управление собственным телом.

– Чем это вы тут занимаетесь? – прозвучал грозный голос.

– Ничем предосудительным, капитан, – сладким голосом ответил ему мужчина с узкими глазами. – Нам, в принципе, пора. Счастливого перерождения!

– Ты хотел сказать перевоплощения, идиот! – прошептали ему в спину, толкая вперёд.

Когда они скрылись в толпе, её неожиданный спаситель повернулся к ней лицом.

– Они вам что-нибудь сделали, мисс бывшая драконша? – он внимательно осмотрел её с ног до головы.

Она вздрогнула, когда до неё дошло, кто перед ней стоит. Дрожщими руками она поправила своё пальто и встряхнула волосами. Ей нужна была передышка, чтобы собрать мысли в кучу. Но времени не было. Перед ней снова стоял дракон, обладавший магией. И владевший ей, скорее всего, в совершенстве.

– Благодарю за беспокойство, капитан Уоллес. Всё действительно в порядке, – она подняла голову и встретила с ним глазами.

И дурак бы понял по его лицу, что он ей не поверил. Ка-

питан нахмурился, но, видимо, решил дать ей возможность самостоятельно разобраться в своих проблемах.

– Мисс бывшая драконша, предлагаю присоединиться к нашей скромной компании немного охмелевших вояк, – он неожиданно наклонился к ней. – Я вижу, что вы совсем одна, нехорошо девушке проводить такую ночь в одиночестве. С нами, по крайней мере, вам будет веселее.

Она едва сдержалась от внезапного желания поделиться с ним произошедшим. Природная сила драконов давала им возможность располагать любого к нужной им теме. Валисия долго тренировалась с Критом, пытаясь научиться противостоять этой силе. И сейчас у неё получилось. Всё внутри всё ликовало. Возможно, поспособствовало то, что он был пьян и сам плохо контролировал свою силу. Глаза лишь слегка поблескивали.

– Только если совсем недолго, – она поёжилась. – И, да, меня зовут Валисия, капитан Уоллес, – она скрестила руки на груди.

– А меня зовут Уоллес, но вы же продолжаете упрямо называть меня капитаном? – он ухмыльнулся. – Прошу, мисс бывшая драконша. Мои сослуживцы сейчас в таверне.

Он развернул её за плечо и подтолкнул вперёд. Уоллес не стал её обгонять и легко шёл рядом с ней. Он молчал. Валисия – тем более. Последнее, что ей сейчас было нужно, разболтать всё высокопоставленному дракону. Да она не решилась бы рассказать об этом Криту, чего уж говорить о капи-

тане.

Их сыворотку давно пытались украсть. Некоторые страны даже объединялись, совершая всё новые и новые попытки. Кто-то пытался делать собственные сыворотки, но от них была чрезвычайно высокая смертность. Или, в лучшем варианте, низкий процент перерождений. У них же получилось вывести идеально сбалансированную формулу. Да, драконы после неё перерождались не такие же сильные, как естественные, зато она срабатывала в ста процентах случаев.

Уоллес открыл перед ней дверь и пропустил вперёд. Тёплый воздух дунул в лицо, приглашая согреться внутри.

– Счастливого перевоплощения! – взревел десяток мужчин, приветствуя их, поднимая кубки вверх.

Валисия покраснела. Она едва держалась против магии одного дракона. Взглядом она быстро пересчитала сидящих за одним столом. Тринадцать. Перед ней тринадцать драконов. И ещё один привёл её сюда. Как она должна хранить свои тайны, когда столько магических существ собралось в одном месте?

Уоллес усадил её и сам сел неподалёку на последнее свободное место прямо напротив. С ней быстро принялись знакомиться. Они явно все успели выпить и находились навеселе. Если уж сам капитан находился под хмелем, то остальные – тем более. Офицеры легко и непринуждённо втянули её в свою беседу.

Почти сразу они начали жаловаться на капитана. Он тра-

тил всё своё свободное время на их подготовку и обучение. Уоллес не давал им возможности бездельничать. Поэтому в свои двадцать десять лет он и получил звание капитана. К её удивлению, Уоллес не сказал за столом ни слова. Она не думала, что он среди своих будет вести себя так сдержанно. Тем более тогда, когда они начнут жаловаться на него почём зря. В этом вопросе Валисия всегда соглашалась с Шикарией. Солдат необходимо постоянно муштровать. Без контроля они слишком расслаблялись.

Валисия старалась вести себя спокойно, боясь, что капитан расценит её поведение как неподобающее. Это могло отразиться на её успеваемости. А она так долго работала над своими знаниями и оценками, что потерять их из-за неудачной шутки – просто кошунство. Хотя ей самой хотелось отпустить пару колкостей в его сторону. Больше всего она думала поделиться мнением Крита о нём, но так она бы подставила и его самого. Более того, Уоллес, сам того не зная, спас её от неприятного разговора. Пусть она и согласилась на их условия, одному Чешуйчатому известно окончание этого вечера, если бы не капитан. Валисия едва сдерживала желание рассыпаться перед ним в благодарностях.

– А давайте летаем! – мечтательно сказал светловолосый дракон, опираясь подбородком на руки.

– Это отличная идея! – подхватил его сосед. – В такую ясную погоду летать просто потрясающе. Мисс бывшая драконша, как вы смотрите на ночные полёты?

Эта кличка крепко зацепилась за неё за столом. Она пожаловалась им на Уоллеса, пытаясь превратить это в шутку, но они расценили её по-другому. Примерно, как призыв к действию. И за весь вечер она ни разу не услышала своего имени.

– Я? – она удивилась.

Ещё никогда ей не поступало предложение полетать на драконе. Даже Крит, которого она считала своим близким другом, очень ревниво относился к этой привилегии. Он бы согласился на это только для спасения чье-то жизни в критической ситуации.

– Ну, а кто же ещё? – они засмеялись. – Седло мы, конечно, не предлагаем, но и упасть будет сложно. Мы обещаем вести себя осторожно, – он подмигнул ей.

Валисия замялась. С одной стороны, это очень заманчивое предложение. Такой шанс редко выпадает даже невестам драконов до их обращения. С другой – они выпили, и веселье могло в один миг превратиться в настоящую трагедию. Всё-таки, здравый смысл восторжествовал.

– Нет, я, пожалуй, сегодня откажусь от такой возможности. Может быть, в следующий раз? – она состроила игривое лицо. – Раз уж мы теперь знакомы, при свете дня вы бы не отказали мне в такой пустячной просьбе?

Они снова взорвались хохотом. Естественно, после этого вечера они никогда больше не соберутся такой компанией.

– Нет уж, мисс бывшая драконша. Такой шанс выпадает

раз в жизни, так что не упускайте его, – он снова ей подмигнул и придвинулся поближе.

– Я, всё же, откажусь, – она вздохнула и потянулась. – Да и вообще, я бы уже пошла домой. Вы-то свои экзамены все уже сдали, а мне к ним ещё готовиться и готовиться.

Валисия почувствовала, насколько сильно устала. Часы показывали приближение рассвета. Цель достигнута. Когда она попадёт в общежитие, небо уже разгонит черноту до следующей ночи.

– Как знаете, потом не пожалейте о своём решении, – он явно расстроился, получив отказ.

– Благодарю вас за приятную компанию, – она поднялась и снова накинула свой плащ на плечи. – Но я всё же скучная студентка, заикленная на учёбе, поэтому пойду спать в свою комнату. Уже поздно. Или рано, а завтра мне нужно будет много заниматься, – добавила она и улыбнулась.

– Спокойной ночи. Или доброго утра! – ответили ей с улыбками.

– Я провожу.

Драконы в удивлении обернулись на звук. Валисия сама не ожидала, что капитан Уоллес подаст ещё хоть один признак жизни за эту ночь. Она пожала плечами и направилась к выходу. Будто это ничего не значило.

На улице снизилась температура, людей стало намного меньше, чем несколько часов назад. Валисия поёжилась и накинула капюшон на голову. Уоллес подошёл к ней ближе,

чем в прошлый раз, и она почувствовала, как приятное тепло растекается по её телу.

– У драконов есть несколько преимуществ, – он усмехнулся.

Валисии показалось, что у него получается выразить только эту эмоцию. Будто его лицо не может показать ничего, кроме ухмылки. Она решила никак не комментировать его фразу, и просто пошла вперёд.

– Вы уверены, что вам никто не угрожал в переулке? – его голос неожиданно прозвучал прямо около уха.

Она подпрыгнула на месте. Уоллес склонился к ней прямо на ходу.

– Да, я уверена, благодарю за беспокойство, капитан. И за то, что вызвались проводить, – она чувствовала неловкость, находясь рядом с ним, но и, в тоже время, безопасность.

С приближением к академии внутри всё сильнее сжималась пружина переживаний. В компании драконов у неё получилось отвлечься, но приближение к уединению нагнетало чувство беспокойства внутри. Как она должна добыть эту сыворотку? Бутылки всегда хранились под охраной и пересчитывались каждый час. Пропажа всего лишь одного образца поднимет ужас и панику.

В раздумьях, она даже не заметила, как оказалась у дверей своей комнаты. Он опёрся на стену плечом и склонил голову на бок, разглядывая её в сумраке. Валисия вдруг поняла, что уже какое-то время стоит перед дверью и боится открыть её.

Да и, к тому же, капитан зашёл на запрещённую территорию.

– У вас всё ещё есть проблемы с языками? – вдруг услышала она.

– Что? – она не поняла его вопроса.

– У меня завтра есть несколько свободных часов, я готов помочь вам подтянуть любые языки, с которыми у вас возникают сложности.

Ей не понравилось то, что он говорил. И то, как он на неё смотрел. С интересом. Валисия с детства знала, что такой взгляд не может означать что-то хорошее.

– Ох, что вы, не стоит утруждаться, – она всё же решилась взяться за ручку. – Я справлюсь, у меня уже есть один знакомый дракон, который помогает мне в этом, – Валисия попыталась мило улыбнуться.

– Да, Крит, я знаю, – её глаза распахнулись от удивления. – Но он тот ещё бездарь, если Вы хотите попасть в список лучших, приходите в два часа в главную аудиторию дипломатов. И не забудьте учебники.

Она решила не отвечать ему на это предложение. Валисия сверлила его взглядом, мысленно умоляя его уйти. Внезапный интерес одного из драконов не мог привести ни к чему, что могло бы ей помочь.

– Счастливого перевоплощения, – сказала она твёрдо, поворачивая ручку.

– Счастливого перевоплощения, Валисия, – она развернулась, услышав своё имя, но он уже скрылся в темноте.

Глава 5. Горячее событие.

– Вы выглядите уставшей. Не удалось отдохнуть после праздника? – Уоллес отложил учебник в сторону.

Она хотела усмехнуться в его любимой манере, но успела взять эмоции под контроль. Отдохнуть? Конечно, это же так просто сделать после того, как тебе и твоим друзьям угрожают прямо во время праздника. И всё ничего, если бы, открыв утром глаза, она не увидела распахнутого настежь окна и быстроскартки на подоконнике. На ней Мила обменивалась конвертами с одной из жён драконов.

Само по себе изображение ничего за собой не несло. Но они бы и не стали первым же подтверждением продемонстрировать ей свои главные улики. Будущее подруг занимало все мысли. Если она сама морально готова вернуться на ферму и превратиться в служанку для своих родственников, то её подруги – нет.

С самого пробуждения она ломала голову, думая, как поступить в этой ситуации. За последние несколько часов она перебрала все возможные варианты. Но ни одна идея не могла помочь ей с невыполнимой задачей. Она даже ни с кем не могла поделиться этой угрозой. Валисия и представить себе не могла разговора с Милой и Шикарией. Ей казалось, что они сразу же разорвут с ней дружеские отношения. Никто бы не захотел поделиться подобным даже с близким другом.

Ведь от этого зависели их жизни.

– Просто в моей комнате очень дует из окна, – соврала она с самым честным лицом. – Когда моя соседка рядом, помещение быстро нагревается, а когда я одна, то мне кажется, что на улице намного теплее. Один раз я даже ночевала в стеклянной оранжерее.

Он нахмурился, услышав ответ. Ей было очень не по душе это его внезапное внимание. Но шанс позаниматься языками с капитаном, который идеально знал их все, выпадал не каждому. Немногие преподаватели могли похвастаться подобными знаниями. Самое главное, что занятие проводилось индивидуально. И у неё появилась возможность задать все интересующие её вопросы. Поэтому, несмотря на недосып, усталость и тревожность, Валисия впитывала каждое произнесённое слово. За такой шанс она согласилась бы даже постирать вещи всех солдат, живущих в казармах. Пусть червячок сомнения и затаился глубоко в душе.

– Это неправильно, что в комнатах наших студентов неподобающие условия для проживания. Во-первых, обучение очень дорого стоит. Во-вторых, вы – это будущее нашего королевства. Я подумаю над этим вопросом чуть позже, а теперь прочитайте вот это, – он пальцем указал на абзац в учебнике.

Она с удовольствием выполнила поставленную задачу. Ещё на общем занятии Валисия заметила в нём дар преподавателя. Конечно, назвать его терпимым учителем не повора-

чивался язык. Он был жёстким и требовательным, но разве это не главные качества для того, кто должен вложить новые знания в чужую голову? Пусть ей не нравилась его манера речи, меньше знаний в его голове от этого не становилось.

Уоллес провёл с ней целых четыре часа, вместо пары обещанных. Она не ожидала, что это продлится так долго. Из его уст Валисия ни разу не услышала похвалы. Лишь бесконечные поправки. Раз за разом он заставлял её повторять одно и то же, пока результат не начинал удовлетворять его. Она чувствовала эйфорию и бесконечный восторг, ведь так подробно её ошибки с ней ещё никто не разбирал. Валисия не понимала, почему солдаты так возмущаются из-за этого подхода к обучению. Ведь так получалось запомнить всё намного лучше!

Даже одна такая встреча принесла ей немало пользы. Но то, что он сказал в конце занятия, подвергло её в настоящий шок. Она даже незаметно ущипнула себя под столом, чтобы удостовериться в действительности.

– Завтра в это же самое время. Не опаздывайте. Нас ждёт много работы, ваш язык неповоротлив, нужно его приручить, – он поправил манжеты на рубашке и покосился на часы.

– Но... Я не понимаю... – она нахмурилась.

– Чего вы не понимаете? – он недоумённо вздёрнул бровь. – Ни один язык не даётся вам хотя бы на сносном уровне. До экзаменов всего полтора года, или вы не нужда-

етесь в помощи? Я не уверен, что даже со мной у вас получится нагнать остальных.

Она поперхнулась, услышав это. На что он намекал?

– Конечно, она мне нужна, – Валисия замялась. – Но ваше время стоит очень дорого, чтобы тратить его на одну единственную студентку.

– Позвольте мне самому решать, на что тратить время, а на что нет, – он резко отодвинул стул. – Ситуация в мире накаляется, мы остро нуждаемся в грамотных дипломатах. Ваш опыт, полученный во время первого обучения, кажется мне невероятно ценным. Я хочу, чтобы вы получили эту должность, этой информации достаточно для вашего спокойствия? – он поднял брови вверх.

– Конечно, вы в праве самостоятельно распоряжаться своим временем. И я очень благодарна, что вы решили потратить его на моё обучение. Могу ли я как-нибудь вас отблагодарить? – она переплела пальцы перед собой.

– Войдите в пятёрку лучших. Большого я от вас не жду, – он поднялся со стула. – Завтра в два, не опаздывайте, – Уоллес направился к двери.

– Благодарю вас, капитан Уоллес. Я сделаю всё возможное, чтобы не подвести, – она поднялась следом за ним.

Он проигнорировал её благодарность и покинул аудиторию. В ней сразу стало холодно. Она даже не обратила внимания на то, что он всё это время обогревал помещение своим природным теплом. Валисия поёжилась и укуталась в

тёплую накидку, которая всё занятие пролежала на свободном стуле за ненадобностью.

Она не хотела возвращаться в комнату, поэтому медленно побрела в теплицы. Температура в них всегда держалась в районе двадцати шести градусов. Из академии уехали почти все ученики. На краткое мгновение она представила, что это её собственное убежище. Ставшим привычным движением, она зажгла горелку и поставила на нее колбу с водой. Шикария попросила подкармливать и поливать её подопечных, ведь преподавателям не было никакого дела до творений студентов.

Рука нашарила первый попавшийся мешочек с засушенными листьями. Она насыпала их прямо в колбу, стремясь заварить более крепкий напиток. Но что-то в этих листьях было не так.

– Какого... – она заглянула в колбу и сразу отпрянула.

В листьях копошились личинки. Ещё вчера вечером внутри мешочков лежали только листья. Она перебрала все мешочки и в каждом из них кто-то шевелился. Валисия, морщась от отвращения, скидала все запасы подруги в мусорную корзину.

Чая ей больше не хотелось. Решив хотя бы полить растения, она подошла к окну. Шикария разместила все растения в соответствии с их основными потребностями. Дрожащая рука сама собой потянулась ко рту, когда она приблизилась к ним. Земля будто попала под воздействие ядовитых

веществ. Из каждого горшка торчали пакетики с остатками растений и подписи.

«Подкормка собственной кровью», «Скрещивание запрещённых видов», «Плотоядное растение, питающееся исключительно человечино́й», – эти и ещё с десятков других надписей встретили её. Она похолодела, оглядываясь. Внутри теплиц стояла мёртвая тишина. Не было слышно абсолютно ничего. Валисия лихорадочно соображала, что ей со всем этим нужно сделать. Она надеялась, что это ещё никто не успел увидеть. Прошлым днём, по крайней мере, тут ничего подобного не наблюдалось.

Её руки дрожали, но действовали уверенно. Облачившись в длинные перчатки, она выскребла все горшки, избавляясь от улики и отравленной земли. Валисия перебрала каждый ящичек и шкафчик, принадлежащий Шикарии. Это вызвало глубокий дискомфорт. Подруга, скорее всего, обиделась бы на подобное вторжение, но она старалась для её же блага.

Помимо личинок, пакетиков и записок, ей удалось найти ещё несколько склеенных расчётов. Почерк подруги легко угадывался. Она явно своими руками разорвала эти листы и избавилась от них. Как они всё это нашли? Давно ли они следили за ней и её подругами? По коже пробежала очередная волна мурашек. Но на отдых времени не было.

Стараясь предугадать действия врага, она проверила растения и шкафчики остальных студентов. Ей показалось, что за этот вечер она стала разбираться в ботанике намного луч-

ше – так много пришлось прочитать документов. Она сразу отметила, что растения остальных студентов менее активны. Они не пытались нападать, спокойно тянулись к тазикам с водой и подкормкой. Творения же Шикарии требовали постоянного ухода. Они готовы в любой момент могли уничтожить друг друга и всех, кто к ним приближался.

Валисия вышла во внутренний дворик. Она нашла железную бочку, в которой часто жгли отходы, и сбросила туда все улики. Не думая ни о чём, она разожгла в ней огонь. От него жутко завоняло чем-то едким, глаза мгновенно заслезились. Валисия прикрыла лицо шалью и отошла от огня на несколько шагов. Услышав шорох, она резко развернулась, но ничего не увидела.

Она стояла на улице, пока костёр не потух самостоятельно. Его тепло не грело, настолько леденило кровь содержимое бочки. Боль. Валисия даже не могла представить, что испытает подруга, узнав, что все растения погибли. Сверху она засыпала всё растворителем подруги. Он прекрасно уничтожал мелкие частицы практически бесследно. Валисия оттащила бочку в самый тёмный угол и дополнительно засыпала внутрь щедрый слой песка.

Получилось ли у неё уничтожить все улики, что ей решили продемонстрировать? Или она умудрилась что-то не заметить? Бесчисленные вопросы штормом разрывали её мысли. Одежда липла к коже от пота. Голова раскалывалась от химикатов. До рассвета оставалось всего несколько часов,

ужасно хотелось спать, но адреналин ещё не отпустил её. Сердце бешено стучало в груди, в голове роились беспокойные мысли. Что ещё они придумают, чтобы доказать свои намерения?

Еле передвигая ногами, она добралась до своей комнаты. Валисия зажгла все свечи и в очередной раз нахмурилась. В комнате произошли изменения. На её постели лежало несколько дополнительных тёплых одеял. На окне появилось три новых замка, плюс по всему периметру его кто-то утеплил. Над оконным проёмом нависал длинный деревянный карниз. На нём болтались две тёмные плотные шторы.

– И зачем я только пожаловалась, – она застонала.

Была лишь одна причина, по которой всё это могло оказаться в комнате именно в этот вечер. Она сомневалась, что капитан столь добр и внимателен со всеми студенткам-дипломатам из-за их потенциальной значимости. Валисия сняла с себя одежду и обтёрлась влажной тканью. От неё нестерпимо пахло костром, химикатами, удобрениями и чем-то ещё, что она так и не смогла определить.

Новые одеяла она перебрала на кровать Милы, а сама залезла под своё привычное тонкое одеяло. Естественно, температура в комнате не опускалась ниже комфортной границы. Валисия в очередной раз не потушила свечи и уснула при свете. Засыпать в кромешной темноте в одиночестве у неё не получалось.

Проснулась она из-за того, что начала задыхаться. Открыв

глаза, Валисия увидела, как прямо над ней полыхает огонь. Инстинктивно прикрыв голову, она резким движением скадилась с кровати. Едкий дым не давал возможности ни вдохнуть воздух, ни нормально открыть глаза. Добравшись до раковины практически на ощупь, она набрала в таз воды и попыталась потушить огонь. Но этого оказалось недостаточно.

Второй раз за сутки ей пришлось столкнуться с открытым огнём. Но первый на хотя бы разожгла сама и контролировала его. Этот же был намного опаснее. Не зря же огонь считался самой непокорной стихией на земле. Даже драконы не могли полностью подчинить его. Он горит так, как считает нужным, что бы вы ни пытались сделать. Поэтому, если он сам не желает этого, то потушить его голыми руками – невозможно.

Кашляя, она снова двинулась вперёд. Валисия с нечеловеческой скоростью отодвинула кровати и тумбы с важными вещами от окна. Внезапно появившаяся сила удивила её. Адреналин снял все блоки, открывая невиданные ранее возможности тела. После чего она безрезультатно попыталась затушить огонь ещё раз с помощью одеял.

Стёкла разлетелись вдребезги, впуская в комнату холодный обжигающий воздух. Огонь, почувствовав подкормку, запылал ещё сильнее. В дыму Валисия разглядела высокий силуэт. Кто-то вырвал новый карниз из каменной стены голыми руками и выбросил его в окно вместе с пылающими шторами.

Её отпихнули в сторону. Она услышала звук льющейся воды и треск рвущейся ткани. К её лицу прижали мокрую ткань и потянули вниз, заставляя сесть. Потом этот неизвестный спаситель принялся тушить остатки пожара. Валисия заби-лась в угол и попыталась взять себя в руки. Глаза слезились, всё тело в ужасе тряслось. Адреналин отступал. Горло раз-дирал неудержимый кашель.

В комнате, наконец, стало темно. Но даже в потёмках от-чётливо виднелся дым. Валисия не могла заставить себя под-няться с места. Её потянули вверх, и она подчинилась, ока-завшись в чьих-то руках. Валисия чувствовала себя настоя-щим ничтожеством, которое не может потушить небольшой пожар, чтобы спасти собственную жизнь.

Отвращение к самой себе быстро растекалось в её гру-ди. Она так хотела стать независимой, научиться отвечать за свою жизнь самостоятельно и вот при первой же проблеме её выносит из пожара на руках какой-то мужчина. Запертая снаружи дверь оказалась следующим сюрпризом. Незнако-мец ногой выбил её одним точным ударом.

В коридоре кто-то бегал в панике. Валисия слегка приот-крыла глаза и чуть не дёрнулась. Как она умудрилась ока-заться на руках капитана Уоллеса? Как он попал в её комнату через окно, которое находилось на высоте шестнадцати мет-ров? Возможно ли, что это он был тем недоброжелателем, который решил действовать через чужие руки?

Он не обращал на неё никакого внимания. Его лицо не вы-

ражало ни капли беспокойства. Лишь в золотых глазах плескалась злость. Он смотрел куда-то в сторону. Валисия попыталась найти причину, что оказалось довольно-таки простой задачей.

К ним спешила комендант. На её лице читался испуг. Уоллес яростно сдвинул брови, его лицо напряглось. Комендант резко остановилась и даже умудрилась сделать несколько шагов назад.

– Приказа вешать шторы я вам не давал! – отчеканил он каждое слово. – Шторы в академии не просто так под запретом! Я разочарован в вас и в ваших действиях. Как вы вообще до такого додумались?! – Валисия почувствовала жар, исходящий от него.

Комендант съёжилась под его взглядом. Она попыталась выпрямиться, но глаза всё ещё смотрели строго в пол. Валисии ещё не приходилось видеть её такой. Обычно жёсткая, упрямая женщина, выглядела и вела себя как нашкодивший ребёнок.

– Прошу прощения, этого больше не повторится, – ответила она едва слышно.

Валисия зашевелилась, намекая, что готова идти сама, но почувствовала, как окрепла хватка. Несмотря на то, что в его руках было удобно, как в колыбели, она не хотела оставаться в таком уязвимом положении.

– Осмотреть все комнаты, устранить потенциальные очаги возгорания. Вам просто повезло, что мой солдат дежурил

неподалёку и успел заметить самое начало возгорания. Всех студентов завтра утром переселить в казармы до конца каникул, вы можете запросить моих солдат вам в помощь. Необходимо всё проветрить и вымыть каждую поверхность. Все окна утеплить негорючими материалами, сменить подсвечники на глубокие – свечи должны стоять в них устойчиво. Студентку Валисию и её соседку переселить в другую комнату. Всю одежду и постельное бельё отправить в прачечную, личные вещи в нетронутom виде после проветривания переместить в новую комнату. Вы всё запомнили?! – он словно говорил с провинившимся солдатом.

Но перед ним стояла взрослая хрупкая женщина. У неё не получалось сопротивляться его натиску. Печальные глаза увлажнились, из них тонкой струйкой потекли слёзы. Валисии даже захотелось защитить её перед ним.

– Да, капитан Уоллес, будет исполнено, – она свела руки за спиной и опустила голову ещё ниже.

– Я лично прослежу за тем, как вы выполните эти задачи.

Он направился к выходу из общежития. Валисия протестующе зашевелилась, пытаясь освободиться. Но эти попытки вновь проигнорировали.

– Капитан Уоллес, не нужно меня уносить, мне есть где переночевать, – соврала она. – Завтра я прибуду в казармы с остальными учениками, благодарю вас за помощь.

Она выгнулась в его руках, но свободы не получила. В этот момент она чувствовала себя тряпичной куклой, кото-

рой снова распоряжались так, как считали нужным. Капитан встретился с ней взглядом, её щёки тут же вспыхнули. Золотой блеск взбудоражил кровь. Валисия еле как взяла себя в руки. Он был до неприличия красив. Любая на её месте потеряла бы сознание от счастья.

– Отставить. До утра осталось немного времени, в казарме для вас найдётся отдельное помещение. Там вас никто не тронет, – сказал он чересчур серьёзно.

Валисия понимала, что сейчас спорить с ним на эту тему бесполезно. Он явно настроился на то, чтобы лично отвести её в казармы прямо сейчас. Она попыталась вернуть себе хотя бы частичную независимость.

– Прошу вас, дайте мне хотя бы возможность идти на своих ногах.

– Нет, – отрезал он и покачал головой.

Вдруг она почувствовала жгучий стыд. Щёки мгновенно запылали, сердце застучало чаще. Глаза заметались по телу, стыдясь внешнего вида.

– Капитан... Я в одной ночной рубашке... Могу ли я хотя бы вернуться и взять свою одежду?

Задумавшись, он остановился и наконец-то опустил её на пол. Валисия возликовала, но радость продлилась недолго. Уоллес снял с себя чёрно-золотистый камзол, заставил Валисию надеть его и ловкими движениями застегнул все пуговицы. Камзол легко мог сойти за платье, настолько огромным он оказался. Уоллес снова поднял её на руки и быстры-

ми шагами продолжил путь в сторону казарм.

Дорога пролетела незаметно. Она не привыкла перемещаться так быстро, поэтому у неё слегка кружилась голова. Или она кружилась из-за потрясения и пожара? Солдаты повернулись к ним спинами, когда они показались в казармах. Уоллес не обратил на них никакого внимания, строго следуя куда-то.

– Откройте эту дверь, пожалуйста, – он кивнул вперёд.

Валисия потянулась к большой деревянной резной ручке и потянула на себя. Она послушно отворилась, впуская их. Уоллес зашёл внутрь, захлопывая за собой дверь ногой.

Только в этой комнате он поставил её на ноги, которые сразу же утонули в мягком ворсистом ковре. Не горело ни одной свечи. Она обхватила себя руками, призывно глядя на него.

Уоллес подошёл к дальней стене и зажёл газовый рожок. Редко какие личные помещения могли похвастаться подобным богатством. Он зажёл ещё несколько, а затем развёл в камине огонь. Она попятилась, эта стихия пока что приносила ей только негативные эмоции. Сейчас она предпочла бы мёрзнуть в темноте.

– Комнату нужно согреть, – он взял в руки большую грелку, и она засветилась вместе с его ладонями. – Тут вы найдёте всё необходимое. Одежду доставят завтра к вечеру после стирки. Сейчас она вся пропахла гарью, – он подошёл к кровати и положил под одеяло грелку. – В шкафу есть одежда,

можете брать любую. Пока ваши вещи не доставили, не советую выходить из комнаты. Еду вам будут приносить женщины, чтобы не смущать, если кто-то или что-то потребуется, постучите в дверь, там будет стоять часовой, он поможет, — Уоллес выжидающе смотрел на неё.

На мгновение в его глазах мелькнуло беспокойство. Валисия не очень быстро нашлась с ответом. Ей вдруг сало неловко за беспочвенные подозрения. Ведь он уже второй раз спасал её жизнь.

— Я... Спасибо, капитан Уоллес, я очень вам благодарна, но не стоило, честное слово.

— Я сам решаю, что мне стоит делать, а что нет. И вам советую поступать также. Доброй ночи, Валисия.

Не дожидаясь ответа, он вышел из комнаты. Она подбежала к двери и сразу же закрыла её на большую щеколду, которая далась с трудом. Возможно, в этой комнате ей не грозит никакой опасности. Но среди её вещей могли найти очередные подброшенные и незамеченные улики. Ведь пожар явно начался неспроста. Возле штор не было ни одной свечи. Она волновалась, что кто-нибудь сможет их найти, но усталость не дала ей раздумывать над побегом.

Валисия забралась под одеяло и удивилась, насколько внутри тепло. Он держал грелку в руках буквально... Минуту? И она нагрелась так сильно... Валисия вздрогнула, думая о мощи, скрывающейся под кожей драконов. Она изучала их организмы и особенности поведения целых тринадцать лет,

но почти все знания относились к теории.

Слишком насыщенный день всё никак не хотел заканчиваться. Её до сих пор била мелкая дрожь, как бы она не пыталась успокоиться. Капитан Уоллес пугал её не меньше тех драконов, что угрожали Шикарии и Миле. Почему он так себя вёл? Как так быстро оказался в её комнате? Почему вообще решил вмешаться и лично потушить огонь в комнате простой студентки? На эти вопросы едва ли ей удастся найти ответы самостоятельно.

Валисия, не снимая камзола, укуталась в мягкое одеяло и устала в огонь. Уснуть после такого потрясения она не могла, но вот поразмышлять всласть – очень даже. Мог ли Уоллес быть причастен к последним событиям? По крайней мере, он точно легко мог проникнуть в её комнату. Как и в любую другую.

Но почему тогда он спас её? Поджог, а потом сам же устранил очаг возгорания? Это выглядело нелогичным. Но когда действия злодеев поддавались простой логике? Капитан не выходил у неё из головы. Можно ли ему доверять? Ей нравилось учиться у него, но, может, так он только ослаблял её бдительность.

Да и его появление на ярмарке казалось слишком неожиданным. И своевременным. Они как раз успели озвучить свои угрозы, добились от неё согласия на сотрудничество. И тут появился он, разогнав их одним предложением. Несколько драконов легко могли справиться с одиночкой. Тем более

что он находился под хмелем.

Валисия посмотрела на балдахин. За окном задрезжала тонкая полоска рассвета. Усталость вернулась к ней в полной мере. Глаза закрывались, несмотря на внутренние протесты. Она сделала ещё одну попытку проснуться, но мозг насильно отключил её от действительности.

Глава 6. Казармы.

Валисия проснулась от громкого топота за стеной. Она потянулась на постели и перевернулась на бок. Кому только взбрело с утра пораньше бегать по общежитию на каникулах? Практически все студенты разъехались по домам, занятий не было. Даже если провести весь день в коридоре можно не увидеть никого, кроме коменданта. Она приоткрыла глаза и нахмурилась. Обстановка показалась ей незнакомой.

Проснувшись окончательно, Валисия резко села на кровати. На огромной кровати. Рядом с ней могло свободно поместиться ещё минимум восемь человек. И еще четверо могли лечь в ногах поперек кровати. Тяжёлый чёрный балдахин закрывал вид на потолок. Она соскользнула с высокой кровати вниз. Её ноги сразу же утопили в меху. Обстановка выглядела подозрительной. Воспоминания понемногу возвращались, отчаянно пытаясь о чём-то подсказать. Взгляд Валисии блуждал по стенам. На специальных креплениях висело оружие – мечи, щиты, арбалеты, копья. Манекен, стоящий возле высокого зеркала, поблескивал даже в темноте. Золотистые драконьи доспехи гигантских размеров угрожали даже без хозяина. Она явно находилась не в дополнительной свободной комнате.

Камин потух, стало прохладно. Валисия подошла к рабочему столу и взглянула на бумаги. Все они адресовались ка-

питану Уоллесу. Всё вставало на свои места. Комната принадлежала непосредственно ему. Она проспала несколько часов в его постели и сейчас стояла босиком посреди комнаты. Валисия резко отшатнулась от стола и посмотрела на себя в зеркало. Длинный камзол всё ещё красовался на её плечах, закрывая даже ноги. Хотя на нём он выглядел более миниатюрно. Светлые волосы сильно спутались, она пальцами попыталась расправить их. Где-то внутри сжалась пружина напряжения. Ей стало страшно.

Валисия подошла к двери и тихо постучала. Она тут же приоткрылась. Недовольное лицо, сощуренные глаза – очередному дракону её персона пришлась не по вкусу.

– Вы проснулись? Славно, подать завтрак? – голос звучал серьёзно, но лицо выражало презрение.

Она замялась. К ней обращались слишком официально. Валисия совсем не хотела лишний раз говорить с незнакомыми драконами.

– Благодарю, это лишнее. Не могли бы вы сообщить капитану Уоллесу, что мне нужно с ним поговорить?

Его губы неприятно изогнулись в усмешке. Презрение стало ещё более явным. Валисия хотела оскалиться в ответ, но успела взять себя в руки.

– Конечно, я сообщу ему, – он резко закрыл за собой дверь.

У неё осталось горькое впечатление об этом коротком разговоре. Почему он так себя вёл? Крайне неприятно, неуже-

ли это всё, из-за того, что капитан её спас? Валисия точно видела его первый раз в жизни и явно не успела сделать лично ему ничего плохого. Впрочем, она ещё не встречала абсолютно нормального дракона.

Она подошла к большому шкафу и распахнула его. Естественно, внутри была лишь официальная одежда и форма. Всё мужское. Хотя в душе и теплилась надежда найти хоть какие-то вещи его жены. Не могла же женщина не обозначить своё хотя бы фантомное присутствие. Но даже малейшего намёка в комнате не нашлось. Она достала чёрную плотную рубашку и золотистый кушак. Камзол оказался слишком тяжелым и сковывал движения, да и он в любой момент мог понадобиться капитану. А переодеваться при нём ей не хотелось.

Сверху ночной сорочки Валисия застегнула на все пуговицы большую рубашку и подвязала её кушаком на поясе. Всё равно получилось слишком коротко и откровенно, но лучше, чем ничего. Главное, что сорочка не выглядывала за край. И уж точно комфортнее, чем громоздкий камзол. Вид оставлял желать лучшего, но эта ситуация воспринималась как очередной вызов судьбы.

В комодe она нашла деревянный гребень и, наконец, распутала свои включенные волосы. На столе лежало несколько лент для бумаги. Они оказались слишком короткими, но у неё всё же получилось собрать одной из них волосы на затылке. Кроме длины наряда её смущали только босые ноги,

но с этим ей ничего нельзя было поделать. В ящик с исподним заглядывать она не собиралась. Мало ли, какие секреты Уоллес хранил в своём нижнем белье.

Валисия разожгла огонь в камине, вздрагивая от неприятного треска. В комнате становилось всё холоднее, поэтому ей пришлось пойти на сделку со своей душой. Она впустила солнечный свет внутрь, раздвинув портьеры. Вид завораживал. Неудивительно, что его окна выходили на такую красоту. Величественные горы, обычно прятавшиеся за туманом, демонстрировали своё величие. На секунду у неё даже перехватило дух.

Про себя она усмехнулась. Только вчера он отчитывал коменданта за шторы в комнатах, а сам-то не брезговал ими пользоваться. Последним делом она заправила громадную кровать, что оказалось не так уж и просто. В этот момент она чувствовала себя карлицей. Валисия пожалела служанок, которым приходилось делать это каждый день.

Послышались три коротких стука. Она подошла к двери и приоткрыла её. Сверху вниз на неё смотрел Уоллес, замерев на пороге. Когда дверь открылась, он сразу же зашёл внутрь и закрыл её на засов. Валисия напряглась, но решила не паниковать раньше времени. Мало ли, что ему могло понадобиться в собственной комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.